

План Гоэдро и план электрификации на 1931 г.

I. „Пред‘история“ плана ГОЭЛРО

В декабре 1930 г. исполнилось десять лет со времени известного исторического выступления т. Ленина по вопросу о плане Гоэдро на VIII с‘езде советов, где вслед за ним был заслушан доклад председателя Гоэдро т. Г. М. Кржижановского. Это десятилетие является совершенно не обычным и этот юбилей отнюдь не является обыкновенным явлением. Десятилетний юбилей Гоэдро знаменует собой величайшие явления в нашей истории, ибо он подводит исторический итог борьбы классовых сил в СССР и в мировом масштабе. Он подводит историческую черту в борьбе двух систем — капитализма и социализма — за формы существования общества и направления общественного развития. Десятилетие Гоэдро, анализ выполнения плана особенно показательны в том смысле, что дают величайшую проверку классовых программ и лозунгов революции и контрреволюции. То, что считалось фантазией и обманом большевистских варваров, проверено реальной действительностью, и полученный результат способен привести к трепету и меланхолии наших врагов во всем мире.

План Гоэдро, одобренный VIII с‘ездом советов, был окончательно утвержден, после соответствующей экспертизы VIII электротехнического с‘езда и дискуссии на страницах печати, Советом народных комиссаров и IX с‘ездом советов в декабре 1921 г. Однако этот документ, который является предметом пристального внимания со стороны всей нашей общественности в связи с десятилетним юбилеем его выполнения, отнюдь не является случайным. План Гоэдро является логическим продуктом эпохи и весьма важным оружием пролетарской диктатуры на предмет восстановления, а затем и коренной переделки доставшегося нам капиталистического наследия варварски отсталой аграрно-крестьянской страны. План Гоэдро является первым научным планом социализма, первым генеральным планом впервые победившего пролетариата. Этот план впервые в истории намечал реальные вехи социалистического строительства. В условиях величайших трудностей, выпавших на долю русского пролетариата, план Гоэдро намечает широкую программу технического и социального переустройства отсталой России в страну восходящего социализма.

В данный момент мы уже привыкли к огромным темпам работы, к огромным количественным показателям наших достижений и к форсированному размаху развития отдельных отраслей и всего народного хозяйства. Не так обстояло дело в момент зарождения плана Гозлро. Поэтому для того, чтобы мы поняли и осмыслили всю ту огромную полосу строительства, побед и достижений на хозяйственном фронте, а отсюда сделали бы надлежащие теоретические и практические выводы, необходимо осмыслить сущность и значение плана Гозлро, проанализировав хотя бы кратко политическую и экономическую обстановку его возникновения.

Само собой разумеется, что по окончании «первого тура» революции, по ликвидации враждебных нам классовых сил в непосредственной боевой вооруженной схватке перед пролетариатом и его партией немедленно вырисовывались грандиозные задачи строительного порядка. Низвержение классового господства буржуазии создало основные решающие предпосылки для строительства социализма. К этому строительству мы должны были перейти немедленно после победного завершения в основных чертах гражданской войны. Но вот здесь-то, в 1920 г., когда мы впервые реально предстали перед вопросом непосредственного социалистического строительства, перед нами вырисовывались чрезвычайно большие трудности, трудности, которые в основном характеризовались тем, что прорыв в буржуазной системе был сделан пролетариатом лишь одной страны и в частности той, где международные и конкретно-внутренние условия для этого сложились наиболее благоприятно, но где технико-экономический уровень стоял по сравнению с другими капиталистическими странами на более низкой ступени развития. Нашей партии во главе с Лениным основные контуры социалистического строительства были ясны и до Октябрьского переворота, но перейти к их осуществлению нам удалось лишь по ликвидации внутренней и иностранной контрреволюции.

Еще до Октябрьского переворота, незадолго до его совершения, Ленин в одном из своих программных выступлений, в своей брошюре, «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», писал о задачах пролетарской революции следующее:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало: война неумолима — либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически»¹.

¹ Заметим между прочим, насколько этот тезис коренным образом расходится с троцкистской постановкой вопроса, где главная ставка делалась не на победоносное строительство социализма, на первых порах в одной стране, а на государственную помощь западно-европейского пролетариата. В троцкистской установке, в отличие от ленинской, сразу бросается в глаза неверие во внутренние силы революции.

А дальше, развивая этот тезис, Ленин говорит:

«Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры».

«Погибнуть или на всех порах устремиться вперед — так поставлен вопрос историей» (см. Ленин, т. XIV, стр. 213 (разрядка наша. А. Х.).

Как видим из приведенных слов Ленина, еще до Октябрьского переворота перед ним совершенно ясно вырисовывались строительные задачи пролетариата в нашей стране. Уже тогда Ленин выставлял лозунг, что при конкретных создавшихся условиях революции, соотношения сил социализма и капитализма перед русским пролетариатом после завоевания им политической власти становится задача «погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически».

Иными словами, уже тогда Ленин предвосхитил лозунг «догнать и перегнать», который партией на XV партконференции был поставлен в конкретном практическом резерве и который является и еще долго будет являться лейтмотивом всей нашей деятельности.

Октябрьская революция поставила диктатуру пролетариата перед колоссальными трудностями, перед необходимостью во что бы то ни стало в наикратчайший срок ликвидировать величайшую разруху, дезорганизацию и паралич всего хозяйственного организма страны, явившихся следствием помещичьего и буржуазного господства, империалистической и гражданской войны, а затем создать материально-технический фундамент нового строя. И в этой связи Ленин уже в апреле 1918 г., т. е. после успешного завершения Октябрьского переворота, сделал попытку наметить основные проблемы нового социалистического строительства. В его набросках научно-исследовательских работ, предназначенных для Академии наук, мы уже находим основные элементы будущего генерального плана. Здесь Ленин впервые дает вехи будущего гигантского социалистического строительства. Но всерьез разработать генеральный план хозяйственного строительства, как и начать это строительство, тогда не удалось. Наша партия и советская власть должны были заняться ликвидацией контрреволюционных сил. Мы вступили в беспощадную борьбу за самое наше существование, где все было подчинено одному — погибнуть или победить классового врага в непосредственной вооруженной борьбе.

Военные задачи поглощали все наше внимание в течение 1918—1920 гг. Чаша весов революции и контрреволюции тогда колебалась то в ту, то в другую сторону и до поры не давала нам возможности думать о коренных задачах социалистического преобразования нашей страны. Появление на горизонте деятельности нашей партии и советской власти хозяйственных проблем было целиком связано с началом перевеса сил революции над силами контрреволюции. Под-

линия история Гоэлро начинается с конца 1919 г. Конец 1919 и начало 1920 гг. является периодом самого напряженного состояния советской власти. Классовая борьба достигла своего апогея, а судьбы революции решались на глазах у всех. Положение революции было чрезвычайно напряженным и критическим. На фронтах гражданской войны мы были окружены со всех сторон армиями Колчака, Деникина, Юденича, белополяков и интервенцией, в которой участвовало примерно около 15 капиталистических стран. Наряду с этим хозяйственное положение советской страны было катастрофическим, в частности проблемы продовольствия, топлива и транспорта ставили под удар нормальное снабжение наших пролетарских промышленных центров и удовлетворение нужд обороны страны. Однако именно этот период является своего рода предисторией плана Гоэлро, что, с одной стороны, объясняется наметившимся уже тогда переломом в сторону нашей победы над силами контрреволюции и интервенции, а, с другой стороны, острые хозяйственные проблемы требовали безотлагательного решения. Необходимо было во что бы то ни стало выйти из создавшегося хозяйственного тупика, но это означало наметить пути и средства коренного решения строительно-социалистических задач диктатуры пролетариата.

В своих воспоминаниях по вопросу о возникновении плана Гоэлро т. Кржижановский рассказывает об одной из своих бесед с В. И. Лениным по вопросу о ликвидации топливного кризиса, который тогда был злобой дня экономики и политики советской страны. В 1919 г. вследствие гражданской войны и дезорганизации нашего транспорта пролетарский центр оказался целиком и полностью отрезанным от его энергетических баз, в частности от бакинской и грозненской нефти и донецкого угля. А уголь и нефть являются хлебом промышленности. Топливный баланс России и до войны был достаточно напряженным. По материалам Гоэлро в 1916 г. более 50% всего топливного баланса падает на дрова. После революции, особенно во время гражданской войны, топливный баланс резко ухудшился. Подавляющей массой наших топливных средств стали сырые дрова. Помимо того, что переход на дровяное топливо резко ухудшил наш тепловой актив, мы оказались перед величайшими трудностями транспортного порядка. Дезорганизованный транспорт оказался не в силах справиться с колоссально увеличившимся (примерно в два раза) количеством и объемом топливной массы. Если учесть то обстоятельство, что северный и центральный промышленные районы до войны находились в полной зависимости от дальнепривозного топлива (а Ленинград в частности от заграничного), то критическое положение нашего хозяйства в тот момент станет ясным. Тов. Г. М. Кржижановский в указанной беседе обратил внимание Ленина на то, что при создавшемся положении колоссальную роль сможет сыграть торф, как источник энергии, который однако может быть эффективно утилизирован лишь на базе электрификации. Попутно в этой беседе был

затронут ряд идей о роли электрификации в деле изжития коренных затруднений нашего хозяйства, в частности в деле благоприятного разрешения топливных, энергетических, транспортных и промышленных проблем.

Вслед за тем в своем письме к т. Кржижановскому Ленин на этот счет писал:

«Глеб Максимилианович, меня очень заинтересовало ваше сообщение с торфе. Не напишите ли статьи об этом в «Экономической жизни» (и затем брошюрой или в журнал)? Необходимо обсудить вопрос в печати. Вот-де запасы торфа, миллиарды. Его тепловая ценность. Его местонахождение — под Москвой; Московская область. Под Питером точнее. Его легкость добывания (сравнительно с углем, сланцем и пр.). Применение труда местных рабочих и крестьян (хотя бы по четыре часа в сутки для начала). Вот где база для электрификации во столько-то раз при теперешних электрических станциях. И в результате связать вопрос с теперешними электрическими станциями. Вот быстрейшая и вернейшая-де база восстановления промышленности; организация труда — по социалистическому (земледелие плюс промышленность), — выход из топливного кризиса (освободим столько-то миллионов кубов леса на транспорте); дайте и тоги вашего доклада; приложите карту торфа; — краткие расчеты суммарные. Возможность построить торфяные машины быстро и т. д. и т. д. Краткая суть экономической программы. Необходимо тотчас двинуть вопрос в печать. Ваш Ленин».

Такая статья была т. Кржижановским написана и опубликована в «Правде» от 5 января 1920 г. В этой статье развивается проблема электрификации на базе торфа, применительно к условиям и задачам советской власти в тот период.

В этот собственно период (1920 г.) Ленин прорабатывал хозяйственные проблемы РСФСР как в их генеральном разрезе, так и применительно к практическим условиям тогдашней обстановки. Критерием являлась необходимость в наикратчайший срок получить максимальный эффект с помощью реализации, как Ленин выражался «готового опыта большого числа передовых стран, готовых результатов их техники и культуры».

В очередном письме Ленина к т. Кржижановскому (январь 1920 г.) задачи и вехи будущего генерального плана, плана Гоэлро, намечаются достаточно ярко и четко. Вот что Ленин пишет:

«Глеб Максимилианович статью получил и прочел. Великолечно. Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюрой. У нас нехватает как раз спецов с размахом или с «загадом»...

2. Нельзя ли добавить план: не технический (это конечно дело многих и нескорополительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату. Примерно в 10 (15) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиусом; на торфе,

на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю с грубым приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей, через 10 (20) лет сделаем Россию «электрической». Я думаю подобный «план», — повторяю, не технический, а государственный, — проект плана, вы могли бы дать. Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де и в 10—20 лет мы Россию всю — и промышленную, и земледельческую — сделаем электрической. Доработаемся до стольких-то (тысяч или миллионов лощ. сил или киловатт?? — черт его знает) миллионов машинных рабов и пр.

Если бы еще примерную карту России с центром и кругами? Или этого еще нельзя? — Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет. Поговорим по телефону. Ваш Ленин».

В этом письме Ленина мы уже находим фрагменты будущего генерального плана. Ленин говорит не о техническом плане, а о политическом или государственном, т. е. он имеет в виду план технико-экономической и социальной реконструкции страны. Он имеет в виду создание такого плана, который бы наметил решающие материально-технические предпосылки социализма. Он имеет в виду план такого строительства, при реализации которого был бы дан достаточный простор для развития социалистических отношений. Больше того, Ленин в этом своем письме уже нащупывает основные решающие линии будущего генерального плана. В этом письме Ленин намечает основные технико-экономические пути развития, которые по его мнению являются главными пунктами будущего плана восстановления, а затем и коренной социалистической реконструкции нашего отсталого хозяйства.

Проект генерального плана по мысли Ленина должен быть ясным, ярким, но вместе с тем научным в своей основе. Он должен дать перспективу реальную, длительную, на большой промежуток времени — в 10—20 лет. Эти положения особенно приходится подчеркивать. Они отнюдь не устарели и теперь. Несмотря на исключительные и невиданные условия, при которых Ленину приходилось разрабатывать основы генерального плана, он все же намечал коренные пути, рассчитанные на длительный период времени. Хозяйственные задачи дня Ленин даже в тот исключительный период не противопоставлял коренным задачам социализма. При разработке генерального плана великих работ социалистического строительства Ленин теснейшим образом увязывал задачи коренного социалистического преобразования с задачами момента, с задачами дня.

2. Первые шаги советской власти к единому хозплану

Первые шаги, предпринятые Лениным по вопросу о едином хозяйственном генеральном плане, не оставались пустым разговором: они немедленно претворялись в действие. Цитированное выше письмо

датировано 23 января, а с 6 февраля, т. е. примерно через две недели, мы уже находим постановление ВЦИК VII созыва по вопросу о плане электрификации. В этом постановлении читаем:

«Большевистский удар, нанесенный Красной Армией белогвардейским контрреволюционным бандам, ставит, очередную задачу столь же решительной борьбы на экономическом фронте с сосредоточением сил и использованием всех средств для восстановления и подема народного хозяйства.

«Большевистский удар, нанесенный Красной Армией белогвардейскими задачами по устройству транспорта, устранению кризиса в топливе, продовольствии, борьбе с эпидемиями, организацией армии труда, — для Советской России впервые представилась возможность к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства. Принимая во внимание первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, имеющихся в пределах Советской России в виде залежей разнообразного топлива и водных сил, учитывая всю выгодность сосредоточения производства силовой энергии в районных электрических станциях, стоящих у этих первоисточников природной энергии и могущих наиболее совершенным образом распределить ток сетью электропередач по всей стране; оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных нужд населения, в особенности же возможности для широких масс крестьян Советской России воспользоваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и подема крестьянского сельского хозяйства и крестьянских подсобных промыслов, Всероссийский центральный исполнительный комитет постановляет:

Поручить Высшему совету народного хозяйства совместно с Народным комиссариатом земледелия разработать проект постройки электрических станций и в 2-месячный срок внести таковой на утверждение Совета народных комиссаров».

В этом постановлении ВЦИК мы уже находим важнейшие принципы плана ГОЭЛРО, о которых мы еще будем говорить ниже. Устами Ленина ВЦИК дает задание хозяйственным органам советской власти и специально создаваемой для этой цели комиссии, строго и точно очерчивая задачи будущего плана:

1. ВЦИК констатирует, что впервые советская власть получает возможность перейти к широкому хозяйственному строительству, к сосредоточиванию сил и средств на экономическом фронте в целях

«восстановления» и реконструкции (подъема) народного хозяйства.

2. Устанавливаются рамки плана как единого плана всего народного хозяйства.

3. Намечается путь хозяйственного строительства как планируемого строительства, где должны быть ликвидированы кризисы, явившиеся типичным продуктом послевоенной и послереволюционной обстановки России, так и кризисное развитие хозяйства России в целом.

4. Указывается, что план должен быть построен на строго научной основе.

5. Самой решающей основой будущего плана является утилизация природных запасов энергии на базе строительства крупных электростанций, а на этой основе электрификация промышленности, транспорта, земледелия и культурных нужд широких масс с тем, чтобы создать предпосылки для подъема благосостояния и культурного уровня последних и ликвидации антагонизмов между городом и деревней.

В основу работ будущей комиссии были положены ленинские установки. Комиссия, созданная с привлечением крупнейших специалистов СССР в количестве 150—200 человек под непосредственным руководством т. Кржижановского и под общим руководством Ленина, приступила к работе и по истечении 9-10 месяцев представила свой знаменитый доклад VIII съезду советов, получивший широкую известность под названием плана Гозэро.

3. План Гозэро—единый хозяйственный план восстановления и социалистической реконструкции СССР

В чем суть плана Гозэро, какие его основные линии, технические, экономические и социальные контуры?

План Гозэро является классическим документом нашей эпохи, эпохи войн и революций, эпохи победоносной пролетарской революции, развернутого хозяйственного социалистического строительства, когда на развалинах бывшей русской империи, занимавшей 1/6 часть земного шара, победивший пролетариат приступил к революционной переделке старого мира.

План Гозэро является единым хозяйственным планом, рассчитанным на промежуток времени в 10—15 лет. Он является планом восстановления, а затем и реконструкции народного хозяйства, но восстановлением и реконструкцией не на старой, а на новой социальной и технической основе. План Гозэро намечает важнейшие пути и методы создания предпосылок социализма, создания материально-технической базы социализма и построения социалистического общества.

Исходя из понимания народного хозяйства как единого комплекса хозяйственных цепочек, как единого комплекса хозяй-

ственных звеньев, план Гозэро намечает развитие этих звеньев и всего народного хозяйства на иных, нежели раньше, началах, на началах планового хозяйства, на началах социализма и на базе коренной технической реконструкции всего хозяйства.

4. Единый хозяйственный план—план электрификации всей страны

План Гозэро намечает последовательность развития промышленности, транспорта и земледелия. Он намечает пути и сроки ликвидации хозяйственных затруднений, созданных империалистической и гражданской войной, восстановления довоенного уровня промышленности, транспорта и земледелия, а затем и дальнейшего подъема всех областей народного хозяйства путем реконструкции хозяйства на иной технико-социальной основе.

Касаясь проблем восстановления довоенного хозяйства и широкого социалистического хозяйственного строительства, Ленин с особенной силой всегда подчеркивал то положение, что нам нужно не просто восстанавливать наше хозяйство в его прежнем довоенном виде. Ленин с особой силой подчеркивал, что нам нужно восстановить, а затем и дальше развивать социалистическое хозяйство не на базе старой техники русского довоенного хозяйства, а на новейшей технической основе, выражением которой является электротехника. Это положение находит отражение во всех выступлениях Ленина о хозяйственном строительстве. Ленин неоднократно подчеркивал, что обязательным условием социалистического строительства является развитие хозяйства на базе новейшей техники, а этой базой по-Ленину является «электрификация всей страны».

Именно поэтому единый хозяйственный план, план Гозэро, не случайно является планом электрификации нашей страны.

Ленин исходя из того, что «предварительным условием» широкого социалистического строительства может служить лишь диктатура пролетариата. Исходя из наличия этих условий после Октябрьского переворота, Ленин выдвигал на первый план момент обеспечения социалистического строительства новейшей техникой и проведения всех наших хозяйственных мероприятий в рамках единого хозяйственного плана на базе этой новой техники. Так мыслил Ленин «восстановление» и реконструкцию нашего хозяйства. Ленин рассчитывал, что мы кратчайшим путем пойдем по пути опережения капиталистических стран, а тем самым по пути упрочнения основ диктатуры пролетариата, по пути победы социализма.

И при намечении плана Гозэро, когда Ленин вплотную подошел к вопросам хозяйственного строительства, он исходил из тех положений, которые были высказаны им в брошюре «Грозящая катастрофа», что победивший пролетариат должен либо погибнуть, либо догнать передовые страны, а затем и перегнать их экономи-

чески. И незадолго до обсуждения плана Гоэлро на VIII съезде советов Ленин в своем выступлении на московской партийной конференции в ноябре 1920 г. говорит следующее:

«На съезде советов поставлен доклад по электрификации России для того, чтобы единый хозяйственный план восстановления народного хозяйства, о котором мы говорили, установить со стороны техники. Если не перевести России на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть и речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно».

Здесь Ленин имел в виду не простое поднятие промышленности, а поднятие социалистической промышленности, причем поднятие промышленности в тех исключительно тяжелых условиях, о которых мы говорили выше. Поэтому Ленин с точки зрения задач социализма считал необходимым коренную переработку промышленности, с тем, чтобы в кратчайший срок создать материальную базу социализма, ликвидировав нашу отсталость и изменив аграрный характер нашей страны в сторону широкой индустриализации. «Понятно,— говорит Ленин,— что без этой переработки всей промышленности с точки зрения условий крупного машинного производства социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины и деникинщины, останется примером для всех держав в мире, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает советскую власть как политический орган, дающий возможность массам угнетенных вершить все дела: без этого коммунизм немислим».

И далее Ленин раз'ясняет, что это (т. е. советская власть) является лишь своего рода «предварительным условием», обеспечивающим лишь «одну сторону вопроса», а именно политическую сторону.

«Этим,— говорит Ленин,— обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит—электрификация» (разрядка наша. А. Х.).

5. Электрификация—могучий фактор, действующий во всех направлениях

План Гоэлро исходил из того же характерного момента, что отставание нашего довоенного хозяйства заключается не только в слабом развитии нашей крупной индустрии вообще, но и в том, что до

войны и особенно после войны мы технически сильно отстали от передовых капиталистических стран. Изучение послевоенной экономики показывает, что во время империалистической войны, на базе мобилизации промышленности для военных надобностей, промышленность капиталистических стран сильно перевооружилась технически, что в сильной степени подняло хозяйственную мощь аппарата, а следовательно и производственные возможности. Это относится в частности к Германии, и в особенности к САСШ. В противовес этим странам Россия не только не продолжала перевооружать свой хозяйственный организм, а в ней наоборот вследствие империалистической и гражданской войны почти до основания были разрушены и парализованы те хозяйственные объекты, которые существовали раньше.

Если бы к тому моменту поставить перед собой вопрос, в чем собственно мы более всего отстали и как выразить наше отставание по сравнению с капиталистическими странами, как измерить это отставание, то не трудно было бы установить, что самым слабым местом нашей экономики являлась энергетика, энерговооруженность, электроэнергетика и электровооруженность в особенности. Отставание по этим показателям означало, что СССР на основе лишь полученного им наследия от прежнего буржуазно-помещичьего строя оказался чрезвычайно отсталым по уровню своей технико-экономической мощи, по своей «работоспособности» и по производительности труда.

Ставя перед собою проблему хозяйственного строительства, упрочения диктатуры пролетариата, борьбы за существование, в условиях капиталистического окружения, стремление упрочить Советский Союз как форпост мировой пролетарской революции, стремление догнать, а затем и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, держа курс на коренное техническое перевооружение армии труда нашей страны, создание иных предпосылок «работоспособности» иной техники,— пролетарская диктатура неизбежно должна была стать на точку зрения энергетического перевооружения нашей страны, а это значит—электрификация. Поэтому план Гоэлро является ничем иным, как планом электрификации. Еще до революции Ленин указывал, что при социалистической революции, после того, как пролетариат завоеует государственную власть, перед ним неизбежно на первый план встанет задача создания более высокого, чем капитализм, общественного уклада, а это значит, создать более высокую, чем капитализм, организацию общественного производства и повысить производительность труда. План Гоэлро целиком исходит из этих положений. «Анализ показывает,— читаем мы в плане,— что производительность может быть повышаема в трех направлениях: во-первых, путем интенсификации труда, т. е. большей его напряженности в единицу времени; во-вторых, путем механизации, т. е. замены мускульных усилий людей и животных энергией механической; в-третьих, путем рационализации,

т. е. упорядочения труда на разумных основаниях, что достигается такой организацией труда, которая в последнем счете сводит к минимуму производственные издержки, опираясь на строго продуманный производственный план и на такие формы разделения труда, которые позволяют с наибольшим совершенством использовать живую силу труда, ставя себе одновременно производственной целью упрощенные, сведенные к немногим определенным типам задания».

И далее в плане мы находим:

«Легко показать, что электрификация производственных процессов является могучим фактором, действующим во всех направлениях»¹.

«Электрификация... является направляющим, регулирующим и облегчающим орудием напряженности труда»².

6. Особенность новейших технических тенденций марксизм и энергетика

Но почему собственно электрификация должна стать основой единого хозяйственного плана первой социалистической страны? Где критерий, что такой путь является правильным?

Паровая машина дала гигантский толчок к развитию производственных сил. С помощью паровой машины совершился переход от ремесленно-мануфактурного способа производства к крупнокапиталистическому. На первой стадии промышленной революции, когда самым характерным моментом являлась замена человека, действующего одним орудием или инструментом, таким механизмом, который способен разом оперировать многочисленным количеством однородных инструментов, особенно подчеркивалась роль исполнительного механизма паровой машины. Но в дальнейшем, по мере перехода промышленной революции на более высокую ступень, по мере того, как новый способ производства сделался всеобщим, по мере перехода центра тяжести промышленной революции от легкой промышленности к тяжелой, по мере перехода от машинного способа производства к машинной фабрикации машин, энергетика сделалась самым решающим элементом новой производственной структуры. По мере торжества капиталистического способа производства во всей промышленности и особенно по мере того, как машинный способ производства здесь сделался господствующим, роль двигательной силы становилась все более и более ответственной и доминирующей. Этот процесс в его первоначальной еще незавершенной стадии прекрасно охарактеризован Марксом. Маркс тогда писал, что «машина, от которой исходит промышленная революция, заменяет рабочего, действующего одновременно только одним орудием, таким механизмом, который разом оперирует массой одинаковых или однородных орудий и приводится в

¹ План Гоэлро, стр. 11.

² Там же, стр. 12.

движение одной двигательной силой, какова бы ни была форма последней»¹.

Но уже тогда (1867 г.) Маркс не ограничивается этой характеристикой. «Увеличение размеров рабочей машины, — пишет он, — и количество ее одновременно действующих орудий требуют более крупного двигательного механизма, а этот механизм нуждается в более мощной двигательной силе, чем человеческая». Анализируя отдельные источники энергии, генерирующие и двигательные механизмы, их утилизирующие, Маркс указывает на явное несоответствие машинному способу производство двигательных сил человека, животных и примитивных силовых, водяных и ветряных установок. Помимо крайних неудобств двигательной силы человека, животных и примитивных ветроводяных установок, Маркс подчеркивает недостаточность этих силовых источников для целей крупной промышленности, непостоянство их работы, неподдающееся контролю. «Только с изобретением паровой машины Уата, так называемой паровой машины двойного действия, был найден первый мотор, который, потребляя уголь и воду, сам производит двигательную силу и действия которого находятся всецело под контролем человека»¹. В дальнейшем своем анализе роли двигателя Маркс устанавливает, что паровая машина: 1) создает возможность концентрации производства, 2) является универсальным по своему техническому применению и 3) этот двигатель мало зависит «в своем местопребывании от тех или иных локальных условий» (Маркс).

Анализируя переход от мануфактуры к крупной промышленности и в частности вторую стадию процесса промышленной революции — переход к машинному способу производства в тяжелой индустрии, Маркс говорит: «Крупная промышленность должна овладеть характерным для нее средством производства, самою машиной, должна была производить машины машинами. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги... Существеннейшим производственным условием для машинной фабрикации машин был двигатель, способный развивать силу в любой степени и в то же время всецело подчиняющийся контролю. Он уже существовал в виде паровой машины»¹.

В своем поступательном движении промышленная революция, машинное производство «обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических ручных приемов сознательным применением естествознания» (Маркс). Все последующее развитие целиком и полностью подтвердило анализ Маркса. Одержав победу в легкой промышленности, новый способ производства стал решительно завое-

¹ «Капитал», т. I, стр. 366, изд. 1920 г.

¹ Там же, стр. 368.

¹ «Капитал», т. I, стр. 376.

вывать поле труда в тяжелой индустрии. Но вместе с этим переход к производству «циклонических» машин машинным же способом и все связанные с этим изменения в структуре промышленности, гигантский рост в связи с этим масштаба производства, рост объема продукции потребовали огромного количества энергии, появления на свет «циклопических» двигательных механизмов. Промышленное развитие приняло такой характер и такой размах, что паровая машина перестала быть двигателем, «способным развивать любую силу» (Маркс). Процесс промышленного развития, указанный Марксом, зашел настолько далеко, что он уже не мог ограничиться теми рамками энергетической техники, характерным объектом которой является паровая машина. Размеры предприятий, организация производственного процесса и появление новейших технологических процессов требовали все более мощных энергетических источников. При этом положении паровая машина, как центральный мотор, как центральный автомат, приводящий в движение промышленные механизмы, оказалась пережитком прошлого.

Тенденции, наблюдающиеся в связи с ростом индустриализации, носят двойной характер. Во-первых, новые технологические процессы являются процессами, связанными с ростом энергоемкости производства, и, во-вторых, весь производственный процесс в целом характеризуется все возрастающим абсолютным и относительным применением энергии как за счет роста энергоемкости производства вообще, так и за счет новых объектов механизации труда, вытеснения двигательных источников животных. Следовательно процесс промышленного развития выявил, что непременным условием дальнейшего прогрессивного роста производительных сил является, во-первых, все возрастающее покрытие потребностей производства механической энергией, во-вторых, создание машины-двигателя, способного развивать силу в любой степени, в-третьих, чтобы этот двигатель гигантской концентрации производства силовой энергии не стеснял организационных рамок налаживания производственного процесса. Паровая машина с течением времени перестала удовлетворять этим требованиям. Являвшаяся вначале источником промышленной революции она постепенно становилась средством, ограничивающим возможности и весь ход развития. Вызывая необходимость пропорционального увеличения добычи топлива в связи с общим ростом потребностей в энергии и вследствие своего крайне несовершенного передаточного механизма (трансмиссии), паровая машина создавала целый клубок транспортных затруднений. Гигантская транспортная машина стран в подавляющей своей части была обращена на обслуживание энергетических потребностей, на подвозку энергетического топлива.

В этой связи одним из главнейших показателей динамики индустриального развития передовых капиталистических стран сделался каменный уголь. XX в. практически знаменует собой в этом отноше-

нии полнейший переворот. В энергетической технике происходит полный переворот. Паровую машину заменяет электрический мотор, а механическую энергию — электрическая. Электричество освобождает производство от всех пут и ограничений, которые свойственны паровой машине. Впервые создается возможность применения центрального двигателя любой силы. Энергетическая техника такова, что она создает возможность концентрации производства энергии в масштабе стран и континентов и такого рода централизации энергоснабжения, о которой паровая машина и «мечтать не могла». Радиус действия стационарной паровой машины — это масштаб одного здания. Радиус действия современной крупной электроцентрали — это масштаб целой страны. Отсюда величайшее значение электричества. Отсюда тот революционный скачок, который возможен при реализации электрической техники.

Электротехника в отличие от паровой техники дает возможность ввести в промышленный оборот другие, помимо угля, энергетические ресурсы и в частности энергетические ресурсы воды и ветра. Помимо того впервые создается возможность целесообразно утилизировать низкосортные, малоценные, а следовательно и нетранспортабельные сорта топлива (угольные отбросы, торф, горючий сланец и т. п.). Этим самым благодаря электрической энергетической технике чрезвычайно расширяется энергетическая база. Вследствие все возрастающего применения силовой энергии на базе паровой энергетической техники до войны необычайно обострился угольный кризис. Электрификация дает возможность разрешить угольный кризис, ибо она прямым и непосредственным образом воздействует на топливный баланс, коренным образом меняя структуру энергобаланса.

Электрический двигатель по своим технико-экономическим качествам (дробимость, простота ухода за ним, коэффициент полезного действия универсальность применения, общий экономический эффект и т. д.) является громадным шагом вперед по сравнению с паровой машиной. Наконец электричество является универсальным, всепроникающим видом энергии и воздействует в производстве в целях видоизменения веществ не только как силовой двигательный источник, но и непосредственно как фактор, революционизирующий производственный процесс, технологию. Электричество выступает как самый решающий фактор силовой, термической, термохимической и звуковой в целях успешного воздействия общества на природу.

Технические возможности электротехники, универсальный характер электрической энергии выдвигают роль электрификации на первый план. Можно бесспорно утверждать, что все современные производственные достижения, все процессы рационализации и реконструкции целиком и полностью связаны с электричеством. Характеризуя значение электричества, американские экономисты считают, «что грядущие судьбы индустриализации теснейшим образом связаны с магистраль-

ными линиями мощных электропередач и что все то, что лежит вне этого, обречено на запустение и смерть»¹. Но для нас электрификация имеет особое значение. Капиталистическая формация не дает условий, а тем более не дает простора для реализации в широких размерах возможностей электрификации. Здесь будут уместны классические строки Маркса и Энгельса, которые теперь более чем когда-либо приобрели полновесное значение. «Буржуазные условия производства и сообщения, буржуазные отношения, современное буржуазное общество, как бы волшебством создавшее такие могущественные средства производства и сообщения, походит на волшебника, который не в состоянии справиться с вызванными его заклинаниями подземными силами. Вот уже несколько десятилетий история промышленности и торговли представляет собою историю возмущения производительных сил против современной организации производства, против имущественных отношений, этих условий жизни для буржуазии и ее господства»². Применение электричества в той степени, в какой это удастся буржуазии, необычайно усиливает этот «бунт производительных сил». Электрификация же в условиях социализма является идеальным, наиболее верным и радикальным способом решения задач по построению нового общества. Следовательно широкая электрификация страны диктатуры пролетариата означает создание материальной базы социализма, создание высшего, чем капитализм, общественного уклада, высшей его организации и высшего уровня производительности труда. Из этого исходил Ленин, и это получило развернутое претворение в плане Гоэлро.

В плане Гоэлро указывается, что против гигантского довоенного энергетического аппарата Сев. Америки в 130 млн. л. с. Россия могла бы противопоставить свой отсталый довоенный энергетический аппарат мощностью в 13 млн. л. с., и это несмотря на то, что Россия географически превышает Сев. Америку в 2½ раза и значительно превосходит Америку и по количеству своего населения. Этим фактом подчеркивается отсталость довоенной России.

«Но отсюда отнюдь не следует, что для нас в этом направлении заказаны все пути, а следует как раз обратное: здесь основной недуг всей нашей промышленной деятельности и сюда нужно направить наши главнейшие усилия (подчеркнуто в плане).

Поэтому нам нет никакой необходимости проделывать весь тот длительный эволюционный путь механизации труда, которым шло западноевропейское человечество. И если капиталисты в царской России, не смущаясь общей отсталостью ее, дер-

зали сооружать оборудованные по последнему слову европейской техники заводы-«большевики», то с тем большей смелостью должна встать на этот путь страна освобожденного труда» (разрядка моя. А. Х.).

И далее:

«Каждый гражданин РСФСР должен знать и помнить, что электрификация является венцом достижения современной техники в области механизации труда. Электрические районные станции потому и приобретают решающую роль в экономике всего нашего хозяйства, что они позволяют с минимумом затрат, из наименьшего количества опорных пунктов, с наиболее точным учетом расходуемой энергии, черпаемой ими непосредственно из основных складочных запасов природной энергии, оплодотворять ею все подразделения народного хозяйства, разом распространяя свои действия на громадные области страны»¹ (разрядка автора).

В этих строках автор Гоэлро развивает ленинские положения о том, что с помощью электрификации страна пролетарской диктатуры будет держать «все нити крупной промышленной машины», и с помощью электрического рычага этой машины пролетариат будет эффективно переделывать старую отсталую аграрную Россию на новый промышленный лад на основах новейшей техники, на базе новейших достижений электроэнергетики. Эти положения были поняты некоторыми, более передовыми представителями научно-технической мысли в капиталистических странах.

Например в известной книге д-ра Респондека «Обзор мирового положения и задачи электроиндустрии», опубликованной в 1920 г., автор пишет:

«Несмотря на неблагоприятные условия момента, нам приходится во всяком случае рассчитывать на электрификацию русских железных дорог (Респондек исследует вопрос в связи с развитием мирового электротехнического рынка. А. Х.), сооружение электрических станций для снабжения индустрии и связанное с ним использование водных сил... Единственное средство для устранения хозяйственной разрухи России—это как раз осуществление таких крупных проектов гидроэлектрических станций и постройка больших силовых электрических централей»¹.

В работе Респондека мы следовательно находим понимание обстановки послевоенной России. Намечаемый им вскользь выход из положения (разумеется он не исходит из интересов социалистического развития) точно так же идет в направлении коренной технико-эконо-

¹ См. Г. М. Кржижановский. Энергетика и социалистическая реконструкция. «Плановое хозяйство» № 1, 1930 г.

² Сочинения Маркса и Энгельса, т. V, стр. 488.

¹ План Гоэлро, стр. 12.

мической реконструкции, иными словами — в электрификации. Как мы знаем, за истекшее время эта точка зрения получила полное подтверждение в нашем и мировом технико-экономическом опыте. Электрификация стала центром тяготения политики буржуазных государств. Вот почему в плане Гоэлро мы находим следующие обобщающие положения о сущности плана:

«Итак все три основных момента: производительность труда, его напряженность, широкая механизация и общее упорядочение теснейшим образом связаны с успехом электрификации. Поэтому-то мы и имели полнейшее право выставить вначале нашего положения основной тезис, гласящий, что составить проект электрификации России — это означает, дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства (подчеркнуто автором) ¹.

7. План Гоэлро и экономическое районирование. Размещение промышленности и транспорта

В плане Гоэлро были заложены основы экономического районирования. Еще у Энгельса в Анти-Дюринге мы находим осуждение капиталистического способа производства в части его географического разделения, в части отрыва центров от периферии, в части уродливого размещения производительных сил и особенно пормышленности, антагонистического разрыва между городом и деревней.

План Гоэлро исходит из необходимости переоценки ценностей в этом вопросе.

«Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства, — читаем мы, — неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства, РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа — предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда» ².

Самая проблема экономического районирования в плане Гоэлро отнюдь не ставится отдельно, изолированно от других центральных проблем, отнюдь не ставится абстрактно, а в конкретной связи и зависимости от общих основ плана, от его энергетической основы — электрификации.

Ставя своей задачей построить наше хозяйство на основе социалистической рационализации, план Гоэлро выдвигает проблему эко-

¹ План Гоэлро, стр. 15. Все цитируемые нами положения плана написаны Г. М. Кржижановским.

² План Гоэлро, стр. 15. Разрядка моя.

номического районирования в тесной связи с проблемой электрификации.

«Таким образом, — читаем мы в плане, — идея рационализации труда подводит нас вплотную к плану народного хозяйства, требующему от нас поистине творческих усилий, ибо центр тяжести этой проектной работы переносится в сторону умелого предвосхищения возможностей будущего. А так как, с другой стороны, весь ход мировой техники свидетельствует нам, что все будущее мирового хозяйства теснейшим образом связано с его всесторонней электрификацией, то отсюда само собой напрашивается вывод, что электрификация является решающим началом и в деле рационализации труда» ¹.

А в этой связи ставя перед собой коренную задачу изменения географического размещения производительных сил, план Гоэлро исходит из того положения, что основной концепцией единого планового хозяйства, базирующегося на основах новейшей энергетики, является электрификация в сочетании с новой промышленной географией. Это в свою очередь кардинальным образом решает и транспортную проблему. Транспорт, переведенный на базу электрификации, в стране, где хозяйство строится как единое целое, базирующееся в свою очередь на основе электрификации в сочетании с правильным географическим размещением промышленности, это не тот транспорт, который мы наблюдаем в стихийном хозяйстве капиталистических стран. Социалистический транспорт есть усиленный электрифицированный транспорт, освобожденный от излишних, нецелесообразных, неэффективных и встречных потоков перевозок. Правильное размещение производительных сил, электрификация народного хозяйства, значительно усиливающее транспорт и вместе с тем избавляющее его от огромных угольных грузовых потоков, — вот коренное решение социалистических транспортных проблем.

«Лишь электрификация, — говорится в плане, — даст возможность практического осуществления нового распределения промышленности по стране в строгом соответствии с ее естественными ресурсами, что должно на голову поставить прежние транспортные задания, а следовательно и эквивалентные им топливные расходы и совершенно изменить прежние соотношения в родах потребляемого топлива» ².

«Не следует только забывать, — говорится далее, — что электрификация транспорта опирается одновременно и на наличие опорных электрических пунктов в виде районных электрических станций и на соответственно раскинутую сеть электропередач. Таким образом эти районные станции, развертывая свою деятельность, будут одновременно бить в трех направлениях: они явятся орудием ликвидации кризиса топлива, продовольствия и транспорта» ³.

¹ План Гоэлро, стр. 15.

² Там же, стр. 31.

³ Там же, стр. 94.

8. План Гоэлро и социалистическая реконструкция с.-х. электрификация и ликвидация антагонизма между городом и деревней

Но план Гоэлро является единым планом, как мы это уже указывали выше, следовательно он включает все подразделения народного хозяйства. Он намечает пути восстановления и реконструкции не только промышленности, не только транспорта, не только решения острейшего топливного голода, топливного кризиса, который мы переживали перманентно и который в сочетании с транспортным кризисом не раз ставил и довоенную Россию, и часть и Советский Союз в период гражданской войны перед неразрешимыми трудностями. План Гоэлро исходит из необходимости и возможности реконструкции промышленности, тяжелой индустрии и транспорта, создавая этим самым предпосылки для решающей реконструкции и земледелия. Вопросы реконструкции всех областей хозяйства, в том числе и земледелия, в плане Гоэлро приобрели известное единство и последовательность. Это единство увязывается с вопросом электрификации. Электрификация в плане выступает связующим элементом, стержнем всей восстановительной и реконструктивной деятельности советской власти, как важнейшая основа всего плана технической реконструкции. Электрификация, создавая индустриальные предпосылки в городе, должна вместе с тем мощно и решительно индустриализировать и сельское хозяйство, совершенно изменить конфигурацию бывшей довоенной России, создать иной с.-х. «профиль», но не только с точки зрения его техники, не только с точки зрения его экономики, но и с точки зрения его социальных отношений. Здесь выступили на первый план идеи, неоднократно высказанные Марксом, Энгельсом и Лениным, о необходимости ликвидации антагонизма между городом и деревней. Намеченный Лениным в этой области путь, претворенный в плане Гоэлро, вытекает из тех общих указаний, которые имелись на этот счет еще в трудах Энгельса. Известно знаменитое письмо Энгельса к Бернштейну, написанное им по поводу изобретения французского ученого Марселя Дебре о передаче электричества на расстоянии.

Отбрасывая спекулятивную шумиху по поводу этого изобретения, созданную немецким оппортунистом Фольмаром, Энгельс высказывает свой взгляд по вопросу об электрификации и о том гигантском значении, которое будет иметь электричество для коренного социалистического строительства, для ликвидации антагонизма между городом и деревней.

«Дело это, — пишет Энгельс, — имеет чрезвычайно революционный характер. Паровая машина учит нас превращать теплоту в механическое движение, но пользование электричеством открывает нам путь превращения всех форм энергии — теплоты, механического движения, электричества, магнетиз-

ма, света — одной в другую и обратно в целях их промышленного использования. Круг замкнут. И новейшие открытия Дебре, что электрические токи очень высокого напряжения со сравнительно слабой потерей сил могут передаваться по простой телеграфной проволоке на неслыханные до сих пор расстояния и быть примененными на конечном пункте — дело это находится еще в зародыше, — окончательно освобождают промышленность почти от всех местных границ, делают возможным употребление даже самых отдаленных водных сил, если даже вначале этим воспользуются только города, в конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Но что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перерастут руководство буржуазии, совершенно очевидно»¹ (разрядка моя. А. Х.).

Идя по пути реализации этой идеи, план Гоэлро делает следующую установку в области сельского хозяйства:

«Подъем производительности с.-х. труда, его интенсификация, механизация и рационализация с предельной жестокостью поставлены перед нами и всем прошлым ходом нашего экономического развития и основными и наиболее существенными интересами его будущего. Отсюда и то значение, которое может иметь электрификация сельского хозяйства, как могучий фактор во всех вышеуказанных направлениях»² (разрядка наша. А. Х.).

Касаясь проблем электрификации сельского хозяйства, автор плана Гоэлро выявляет со всей силой те особенности, те характерные черты, которые являются особо благоприятными в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. Именно электрификация, выступающая перед нами как всеобщий рационализатор социалистического хозяйства в его целом, со всей силой ударяет по отсталому, раздробленному, некультурному, оторванному от городских центров, от культуры сельскому хозяйству.

Ленин еще 30 лет тому назад подчеркивал роль электрификации как фактора реконструкции и революционизирования с. х. Оппортунисты всяких оттенков, начиная от немецких Давида и Бернштейна, кончая нашими соотечественниками — Булгаковыми и Черновыми и другими, распространяли сказки в целях опровержения теории Маркса о том, что сельское хозяйство якобы слабо подвергается законам экономического развития, установленным Марксом еще в его первом томе «Капитала». Они отрицали концентрацию земледелия, земельной соб-

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. I.

² План Гоэлро, стр. 93-94.

ственности, земледельческого капитала и вместе с тем отрицали проникновение в сельское хозяйство капиталистической техники, доказывая выгоду, живучесть и прогрессивность самобытного мелкого крестьянского хозяйства. Ленин уже тогда высмеивал эти самобытные оппортунистические теории с их самобытными законами об убывающем плодородии почвы, ссылаясь при этом на возможности, заложенные в электротехнике, реализация которых становится доступной при электрификации сельского хозяйства, всех его производственных процессов.

Ленин прекрасно учитывал и то, что применение новых способов производства в земледелии встретит массу затруднений, пройдет не коротким и гладким путем, а обходным, зигзагообразным, особенно трудным при капитализме.

В этой связи приобретает для нас особое значение его тогдашнее указание касательно роли электрификации в области реконструкции сельского хозяйства. Ленин уже тогда прямо указывал на то, что электрификация явится моментом полного революционирования сельского хозяйства.

«Замена большей части упряжек электромоторами, — справедливо говорит Принцгейм, — означает возможность применения машин к земледелию. Чего не могла сделать сила пара, того наверное достигнет электротехника, именно превращения сельского хозяйства из старой мануфактуры в современное крупное производство.

Мы не будем распространяться о том, какую гигантскую победу крупного производства будет означать (а отчасти означает уже теперь) введение электротехники в земледелие. Это обстоятельство слишком очевидно, чтобы на нем настаивать»¹.

Издаваясь над апологетами капитализма мелкобуржуазного толка, стремившихся во что бы то ни стало увековечить мелкую собственность, Ленин весьма характерно, определяет задачи экономиста в вопросах техники.

«Экономист, — пишет Ленин, — всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он немедленно окажется отставшим, ибо, кто не хочет смотреть вперед, тот повараживается к истории задом. Середины тут нет и быть не может»² (разрядка моя. А. Х.).

В плане Гоэлро мы находим конкретное освещение этих проблем. Автор плана Гоэлро ставит перед собой задачу анализа путей включения сельского хозяйства в единую социалистическую семью и при этом он с необычайной яркостью и силой вскрывает те колоссальнейшие возможности, которые таятся в способе электрификации сель-

¹ Ленин, т. IX, стр. 74-75.

² Там же, стр. 83.

ского хозяйства, ибо только этим способом, только на основе электрификации деревни вплотную подводится к промышленному городу, целиком смыкаясь с последним. Электрический ток, электрическая станция, механизация производственных процессов в сельском хозяйстве сразу вовлекают сельское хозяйство в высокоиндустриальный водоворот, ставя его в первые промышленно-технические ряды и нивелируя его в технико-экономическом отношении по сравнению с крупной промышленной индустрией.

Электрификация создает единый «центральный автомат» и для промышленности и для земледелия, и на этой основе создается возможность сосредоточить в руках пролетарского государства все нити крупной хозяйственной машины. Еще в первом томе «Капитала» Маркс указывал, что крупная промышленность действует в сфере земледелия, с величайшей революционностью. Ряд его положений приобретает сейчас особый смысл. «На место самого рутинного и самого нерационального, нецелесообразного производства выступает сознательное техническое применение науки. Капиталистический способ производства довершает тот первоначальный семейный союз земледелия и промышленности, который сочетали друг с другом младенчески неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их антагонистически развитых форм»¹ (разрядка моя. А. Х.).

С применением электрификации этот «высший синтез союза земледелия и промышленности» создается с необычайной быстротой. В капиталистических странах этот синтез «создается» (точнее — его материальные предпосылки и разумеется медленно, болезненно и в неразвернутой форме) на основе их антагонистически развитых форм, ибо нивелировка классовых отношений деревни по образу и подобию капиталистического города означает гигантский рост пролетариата и значительное умножение революционных возможностей и потребностей революции. Проникновение крупной промышленности в сферу земледелия в условиях диктатуры пролетариата приводит к созданию предпосылок для «нового высшего синтеза союза земледелия и промышленности» уже не на основе дальнейшего развития их антагонизмов, а на основе общественной гармонии создаваемого в классовой борьбе нового общественного строя.

Электрификация таит в себе гигантские возможности индустриализации сельского хозяйства, превращения разбросанного, раз'единенного, раздробленного мелкого и мельчайшего, неэффективного, непроизводительного, некультурного, варварски отсталого, первобыт-

¹ См. К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 506.

ного крестьянского хозяйства в крупное, высокопроизводительное, культурное, индустриальное хозяйство, на основе новейшей техники.

План Гоэлро исходит из того, что электрификация разрешает как раз то, с чем не могла справиться энергетическая паровая техника. Здесь осуществляются ленинские слова, сказанные им еще 30 лет тому назад, относительно роли электрификации в сельском хозяйстве.

«Стихия электричества, — читаем мы в плане, — как бы создана для того, чтобы вырвать труд земледельца из порабощающей его игры природных сил, однако мы не можем связывать практические проекты электрификации с еще только открывающимися возможностями. Но если только остановиться на услугах электрического провода и обычного электромотора, то при оценке их современной роли в практической земледелии приходится признать гораздо более значительное расхождение между теорией и практикой в области земледелия, а также в области транспорта и промышленности.

Теоретически электрический привод должен был бы играть в сельскохозяйственных процессах гораздо большее значение, чем в области промышленности.

Земледелец имеет прежде всего дело с более обширным полем труда, а электричество является наиболее универсальным орудием борьбы с пространством. Последовательность операций во времени, столь характерная для земледельческих процессов, обеспечивает применение одного и того же двигателя для разнообразных целей, а легкость и удобства передвигаемости электромоторов, простота ухода за ними, возможность немедленного пуска в ход делают их наиболее приспособленными для сельскохозяйственных целей»¹.

План Гоэлро не разделяет мелкобуржуазной философии насчет увековечивания мелкобуржуазного хозяйства, снабжения мелкого крестьянина электрическим мотором и пр. План Гоэлро отбрасывает идею реакционного буржуазного исследователя К. Баллода, предлагавшего разом покончить с мелким крестьянством. Разом приступить к созданию социалистических форм в сельском хозяйстве план Гоэлро считает невозможным и исключенным вследствие «слабости наших общин, необходимых для осуществления этого плана технических предпосылок» (Гоэлро, стр. 98).

«Таким образом приходится иметь в виду более или менее длительную перспективу лет, в течение которых советская власть должна будет проводить систематическое воздействие на волю и производственную обстановку трудового

¹ План Гоэлро, стр. 95. Разрядка моя. А. Х.

«крестьянства, с разумной последовательностью подводя его к все более и более высоким типам обобществления с.-х. труда и высокому уровню с.-х. техники»...

«И для нас совершенно ясно, что если развитие железнодорожного и водного транспорта нанесло первый и решительный удар зако-стенелой отсталости русской деревни, то последним и решительным толчком в приобщении ее к интересам передового, культурного, городского пролетариата послужит электрический провод, который уничтожит пространство, разделяющее новый город от новой деревни»¹.

Таким образом и по линии сельского хозяйства, считая последнее составной частью всего народного хозяйства и исходя из того, что процесс восстановления и реконструкции сельского хозяйства произойдет в тесной связи со всей народнохозяйственной реконструкцией, план Гоэлро намечает основные пути и вехи электрификации с.-х., как составную часть электрификации всей страны.

В соответствии с взглядами Ленина и Энгельса план Гоэлро выдвигает электрификацию сельского хозяйства как центральную идею реконструкции этого хозяйства, как базу приобщения его к новой технике, к новой культуре и как материальную предпосылку ликвидации былых, исторически сложившихся антагонизмов между городом и деревней.

В связи с электрификацией и на базе последней план Гоэлро мыслит подвести сельское хозяйство к все более и более высокому типу обобществленного с.-х. труда и высокого уровня с.-х. техники, и в этой связи он в общей форме дает наметку строительства социалистических форм сельского хозяйства, к которым мы пришли на десятом году Гоэлро.

План Гоэлро намечает проблему коллективизации сельского хозяйства недостаточно четко. В нем мы не находим развернутой картины обобществления сельского хозяйства и в частности сроков обобществления. Да это тогда было весьма трудно. Но общие линии в нем все же даны. Теперь, когда мы завершаем построения фундамента социалистической экономики, дело принимает четкую и ясную обрисовку.

Вместе с тем надо отметить, что план Гоэлро не исходит из возможностей сплошной электрификации в течение запроектированного им десятилетия. Для этого требовалось сначала создать решающие предпосылки социалистической индустрии. Это авторы плана понимали великолепно. Отсутствие в плане конкретных наметок обобществления и объясняется тем, что на первых порах возможности быстрой индустриализации сельского хозяйства были исключены. Это в частности относится к электрификации. Для начала нам предстояло обеспечить индустриальные предпосылки в части создания крупной социалистической промышленности. В сельском хозяйстве путь пред-

¹ План Гоэлро, стр. 99. Разрядка моя. А. Х.

ставлялся более медленным и зависимым от успехов социалистической индустрии. И главным образом поэтому план Гозэро, исходя из решительного преимущества электрификации в деле реконструкции сельского хозяйства решительно во всех его производственных процессах, вместе с тем допускает, что на первых порах в сельском хозяйстве, особенно в полеводстве, например в деле пахоты, будут сочетаться разные технические подходы, базирующиеся на разных энергетических принципах. В этой связи план Гозэро делал ставку на тракторизацию.

Автор плана Гозэро великолепно отдает себе отчет в значении электромотора и трактора для сельского хозяйства. Считая, что электромотор, электроплуг являются более передовыми и более совершенными орудиями, чем трактор, он вместе с тем не упускает из виду, а наоборот предполагает, что на первых порах, на первой стадии социалистической индустриализации сельского хозяйства, будет совмещаться тракторизация с электрификацией. План правильно исходит из той мысли, что двигатель внутреннего сгорания и в частности трактор явятся переходной ступенью в деле механизации социалистического сельского хозяйства, явятся решающим орудием и пионером, с помощью которого пролетарское государство вспашет отсталое сельскохозяйственное поле, взрыхлит социальные формы отношений в сельском хозяйстве.

По мысли автора плана Гозэро трактор сыграет роль авангарда. Он даст авангардный бой на сельскохозяйственном поле и создаст основные предпосылки для социалистического его преобразования. Однако электричество план считает более передовым и завершающим моментом индустриализации сельского хозяйства. «Мы можем заранее предвидеть грядущую победу электроплугов над своими современными конкурентами, разнообразными тракторами», — читаем мы в плане. «Там, где на поле земледельческого труда существует электрический привод, электроплуг уже и в настоящее время побивает трактор... Тем не менее на первых порах в области механизации обработки земли нам придется одновременно прибегнуть и к тракторам и к электропругам; приводимые выше соображения однако показывают, что и здесь, в области сельского хозяйства, двигатели внутреннего сгорания явятся вероятно элементом особо характерным лишь для переходного времени»¹.

План Гозэро со всей силой подчеркивает гигантское значение электрификации сельского хозяйства в деле его коренной технической и социальной реконструкции.

Выдвигая на первый план обобществление сельского хозяйства, намечая пути создания технико-экономических предпосылок его обобществления, очерчивая в ярких красках неизбежность и выгодность

¹ План Гозэро, стр. 127-128. Разрядка моя А. Х.

этого обобществления, иными словами, намечая контуры социалистической реконструкции сельского хозяйства во всех его разрезах, план Гозэро, давая свою центральную идею, независимо от десятилетнего срока его исполнения, преднамеренно выходя за рамки этого времени, — делает решающую ставку на электрификацию сельского хозяйства.

План Гозэро считает необходимым создание уже на первых порах крупных опорных точек в сельском хозяйстве — колхозов и совхозов, где можно было бы накопить достаточный опыт, и которые могли бы послужить окружающему крестьянству примером переустройства их мелких хозяйств на крупный промышленный лад и следовательно до создания решающих индустриальных предпосылок служили бы маяками для будущей коренной реконструкции сельского хозяйства.

«Несомненно, что индивидуальное хозяйство мелких крестьянских собственников представляется таким же пережитком времени, как и вся техника крестьянского сельского хозяйства. Поэтому советские хозяйства должны явиться такими маяками, которые наглядно должны показывать русскому крестьянству конечные инстанции предстоящей ему дороги.

Отсюда их крайне ответственное значение и те задачи двойного порядка, которые стоят перед ними:

1) соответствующая требованиям техники и сельскохозяйственной агрономии организация крупных сельскохозяйственных производственных единиц и 2) создание такой социальной структуры этих единиц, которая соответствовала бы заданиям рабоче-крестьянской власти»...¹.

«...Так или иначе, но относительно значения электрификации в области крупного сельского хозяйства двух мнений быть не может».

9. Электрификация—основа основ плана Гозэро

Следовательно в плане Гозэро, в этом генеральном плане мы видим, что все поставленные перед пролетариатом задачи, рассчитанные на период 10—15 лет, синтетически соединены в единый комплекс, переплетаясь диалектическими связями, основанными на одном решающем обстоятельстве — на электрификации всех производственных процессов, как на вернейшем способе быстрого создания материально-технических предпосылок социализма.

Электрификация является основой основ плана. Единый хозяйственный план поэтому не случайно называется планом электрификации, а план электрификации вместе с тем является планом, разрешающим кардинальные проблемы социалистического строительства.

Вот почему Ленин сказал, что социализм есть советская власть плюс электрификация всей страны, вот почему Ленин сказал, что план

¹ План Гозэро, стр. 132. Разрядка моя. А. Х.

электрификации является второй программой нашей партии. Вот почему Ленин со всей решительностью защищал план Гозэро от нападков «друзей» и врагов. Вот почему Ленин беспощадно разоблачал критиков плана Гозэро в наших собственных рядах, указывая каждый раз на то, что иного плана нет и быть не может.

В его тезисах к III конгрессу Коминтерна, утвержденных последним, мы находим следующее положение:

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню современной техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» (разрядка моя. А. Х.).

В электрификации Ленин видел орудие коренной технической реконструкции, вернейший способ быстрого преобразования отсталой России в передовое социалистическое государство, вернейшую базу социализма, способ догона в наикратчайший срок передовых капиталистических стран и радикальнейшее средство реконструкции отсталого сельского хозяйства, создание на его базе иных форм отношений, иных форм связи, иных общественных форм, иного общественного уклада — передового социалистического общества.

Вот почему Ленин всегда с особой силой выставлял свои положения об электрификации как о единственном выходе из хозяйственного тупика, в котором мы оказались в 1920 г., и как единственный решающий метод социалистического строительства.

Ленин в этом вопросе не был ни фанатиком, ни идеалистом. Его утверждения базируются на весьма внимательном и пристальном изучении новейших тенденций в технике и экономике передовых капиталистических стран. Глубокое изучение мирового хозяйства, глубокое понимание Лениным экономических явлений привели его к убеждению, что важнейшим рычагом развития производительных сил в XX веке является электрификация, которая не только побеждает пространство, но и с необычайной силой поднимает уровень производительных сил, поднимает производственный механизм. Ленин, как и Энгельс, видел, что электрификация создаст гигантские, невиданные ранее предпосылки обобществления хозяйства, что только электрификация способна сосредоточить все нити крупной промышленности в руках пролетарского государства и что с этим не справиться буржуазии.

Поэтому он в электрификации видел не только залог наших успехов, не только залог восстановления нашего хозяйства, не только залог успешной реконструкции нашего хозяйства, не только залог нашего упрочения в мировой системе, а следовательно и вооружение нас против сил старого мира, но он видел в электрификации залог на-

шей конечной победы, он видел в электрификации гарантии от реставрации, гарантии нашего полного торжества.

Об этом он указывал неоднократно, эту его мысль можно встретить почти во всех его выступлениях. В частности в своем выступлении на VIII съезде советов он говорил:

«Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдающий за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его есть одно средство — перевести хозяйство страны и в этом числе и земледелие на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны, иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это осознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, — только тогда мы победим окончательно» (разрядка моя. А. Х.).

Следовательно из приведенных положений мы видим, что Ленин связывал все хозяйственные проблемы пролетарской страны в одну проблему — проблему электрификации всей страны. Успешное развитие электрификации и выполнение плана электрификации он ставил условием успешного развития социалистического строительства. Только при наличии электрификации он считал возможным создать индустриальную базу для социализма, чтобы таким образом обуздать мелкобуржуазную стихию, оседлать эту стихию, выкорчевывая остатки капитализма в России.

При существовавшем в 1920 г. положении вещей, при том соотношении промышленности и сельского хозяйства, при том соотношении пролетариата и крестьянства, при том наследии, которое мы получили от прошлого, от царского времени, корни капитализма в России были настолько велики, что для капитализма имелась более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это не раз подчеркивал Ленин.

Ставя задачей победившего пролетариата решительное выкорчевывание основ капитализма и форсирование развития социализма, он исходил из необходимости «электрификации всей страны». Больше того, он ставил вопрос о конечной победе пролетариата, вопрос о гарантиях против реставрации в зависимости от успешности нашей элек-

трификации, в зависимости и от социалистического строительства на базе электрификации.

«Электрификация: мерило. Отдаленный план, но и план, и (его) критерий. Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха. Если электрификация через 10—20 лет, — ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его в местном обороте. Если не электрификация, — все равно неизбежен возврат к капитализму»¹.

Так ставил вопрос Ленин, и эта его постановка находила полное преломление в плане Гозэро. Вот почему план Гозэро является ленинским планом. Вот почему все враги советской власти так яростно нападали на план Гозэро. Они говорили, что это является позорным блефом, наглым и сумбурным бредом фанатиков, которые будут отрезвлены реальной русской действительностью и безусловно потерпят полное банкротство.

Об этом можно было не раз читать не только в иностранной капиталистической прессе, но и в меньшевистской социал-демократической и всякой псевдо-социалистической оппортунистической прессе.

Участовавшие на VIII съезде советов мелкобуржуазные осколки меньшевиков и эсеров даже не считали своим долгом против этого выступать. Они презрительно насмеялись и игнорировали как план, так и его идеи. А белая пресса писала на этот счет более внятные вещи. В одной из таких статей по поводу плана Гозэро было сказано, что это «бред жестоких фанатиков, который будет рассеян первым залпом подлинно-русской (читай: белогвардейской, французской и черчиллевской. А. Х.) народной армии».

Понятно, что в плане Гозэро, как и во всяком другом хозяйственном плане, а тем более генеральном плане, могут быть обнаружены недостатки и пробелы. Ретроспективно мы теперь в этом отношении можем подойти к плану Гозэро с разных сторон и с повышенными требованиями. Вредно однако сбиваться на формальную сторону вопроса, и во всяком случае не рекомендуется вернуться к той критике, которая была давным давно осуждена тт. Лениным, Сталиным и всей партией². Конечно те, кому неизвестна была обстановка 1920 г., чья со-

¹ Записки Института Ленина, т. IV, стр. 374.

² В газете «За индустриализацию» от 22 декабря появилась большая статья тов. Бирбраера по вопросу о плане Гозэро. Формально автор отдает должное плану, но на самом деле он бесцеремонно разделяется с ленинскими установками плана Гозэро, с ленинской оценкой плана, умаляет его значение и принижает грандиозные успехи, достигнутые партией за прошедший период и т. д. Здесь не место подробной критике — это необходимо проделать в специальной работе. Но стоит лишь привести его презрительную характеристику плана Гозэро как «детские башмачки», из которых мы очень скоро выросли (не толкует ли автор последующий период как отказ от «механистической» идеи электрификации?). По его мнению «над ними, т. е. над авторами плана, сильно тяготеет злоба дня. Сейчас мы сказали бы, что они в некоторой мере заражены «ползучим эмпиризмом», несмотря на весь размах их фантазии». Если еще учесть, что он считает, что план Гозэро не был единым хозяйственным планом, а был лишь планом электрификации или еще проще — планом использования «неисчерпаемых сил и ветряных двигателей», то «картина дан-

знательная жизнь началась в тот период, когда план Гозэро находился в стадии выполнения, таким товарищам, если они еще к тому же читались «теории» экономики промышленности меньшевика Гинзбурга, может показаться, что план Гозэро есть плод работы школьников и приготовишек. Иной критик с ученым видом может посетовать на то, что план Гозэро составлен не по форме нынешних контрольных цифр, что в нем нет развернутых балансов, плавно рисующих идиллическое равновесие, нет детальных выкладок по отраслям и т. п.

Но этим подобные критики могут выявить тот факт, что они еще не доросли до того минимального «интеллектуального» уровня, который даст возможность судить о плане. Над подобными критиками Ленин издевался. Он их расценивал как бюрократов, схоластиков, болтунов и т. п. Ленин считал, что план Гозэро есть «обширный и превосходный научный труд». Он указывал, что план Гозэро есть план «в порядке первого приближения», но это настоящий научный план». «Никакого другого единого плана, хозяйственного плана, — говорил Ленин, — кроме уже выработанного «Гозэро» нет и быть не может». Ленин считал план Гозэро второй программой нашей партии. Точно такую же оценку плана Гозэро мы встречаем у тов. Сталина. Письмо т. Сталина к Ленину, написанное десять лет тому назад, и теперь не лишено злободневного интереса.

Приводим это письмо целиком:

Тов. Ленин!

Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России». Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и един-

ная в статье т. Бирбраера, не требует лишних комментариев. После того, что мы сказали выше о плане Гозэро, после характеристики ленинской концепции, высказывания т. Сталина и линии всей партии, «установки» тов. Бирбраера являются вопиющими. Помимо того Ленин у него выступает в роли безграмотного экономиста и ползучего эмпирика. План Гозэро по Ленину «Вторая программа партии, «обширный и превосходный научный труд» (Ленин). «Мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек» (Сталин), а по Бирбраеру есть своего рода неуклюжий выкидыш ползучей эмпирики. Этот бред преподносится с некоторой искусной приправой, способной затуманить истинный смысл позиции автора. В статье Бирбраера в конденсированном виде дана худшая «деловая» критика плана Гозэро, какую только нам приходилось встречать. И эти перлы написаны не в 1920 г., а в 1930 г. Автор является сторонником оппортунистической антиленинской концепции Бессонова, Шатуновского и др. Он дальше «смело» развивает их взгляды, но до таких высот они вряд ли когда-либо думали дорасти.

Приходится удивляться, что такая статья могла появиться на столбцах «В. И.», на столбцах той газеты, которая ведет решительную борьбу за ленинские идеи социалистической индустриализации.

ственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов» появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет приготавлишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погруженного в рутину...

Мое мнение:

1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;
2) начать немедленный практический приступ к делу;
3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере $\frac{1}{3}$ нашей работы ($\frac{2}{3}$ уйдет на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.;

4) так как у работников Гоэлро при всех хороших качествах все же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.;

5) обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь» заняться популяризацией «плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная.

Ваш Сталин

Март, 1921 г.

Здесь комментарии излишни. Из письма т. Сталина мы узнаем, что план Гоэлро в свое время сослужил службу партии в борьбе на два фронта против правого оппортунизма Рыкова и против «левых» фраз героя «левого» оппортунизма Троцкого. Из всего этого и вытекает, что план Гоэлро был и есть величайшим документом нашей эпохи.

10. Темпы плана Гоэлро

Важнейшим стержнем плана Гоэлро является его электростроительная программа. Намечалось построить 30 районных электроцентралей суммарной мощностью в 1,5 млн. квт (программа Б), а наряду с этим рационализация и кольцевание существующей сети станций (программа А). Крупные централизованные электроэнергетические центры должны были охватить всю страну и базироваться на местных

энергетических ресурсах и в частности на богатых водных ресурсах Союза и низкосортном топливе (сланец, торф, угольный штыб, отбросы и т. п.). По отдельным промышленным показателям план Гоэлро намечал для конца периода следующий объем продукции (в млн. т):

1. Добыча железных руд	20	5. Добыча нефти	9,8
2. Выплавка чугуна	8,3	6. Добыча каменного угля	62,3
3. Добыча железа и стали	6,6	7. Капитальные вложения в промышленность и транспорт . . .	17 млрд. руб.
4. Добыча условного топлива	128		

По части своих количественных показателей план Гоэлро для промежутка времени в 10—15 лет намечал удвоение промышленной продукции довоенной России. Ретроспективно может казаться, что такая цифровая пометка является несколько скромной и умаляет план Гоэлро с точки зрения запроектированных в нем темпов. Такое представление тем более может иметь место потому, что наш довоенный уровень промышленности отнюдь не характеризовал довоенной России положительно с точки зрения уровня ее индустриального развития по сравнению с передовыми странами Западной Европы. Под этим углом зрения следовательно даже удвоение довоенной промышленной продукции не может считаться социалистическим идеалом.

Однако следует вспомнить, что в 1920 г., в тот момент, когда в Гоэлро учитывались наши ресурсы, конкретные наши возможности, то наследие, которое мы получили от прошлого, было мизерным. Если сопоставить пометки Гоэлро с показателями 1920 г., то эти пометки колоссальны как по своим качественным характеристикам, так и по своим количественным пропорциям. Больше того, эти пометки могли быть осуществимы исключительно в условиях социалистического хозяйства, как мы это докажем ниже, при условии капиталистического развития России; количественные пропорции и качественные установки плана Гоэлро за 10—15 лет оказались бы недостижимыми для любого «доброего» буржуазного правительства.

Анализируя выполнение плана Гоэлро, оценивая запроектированные в плане темпы и сравнивая их с фактическими, характеризуя успехи советской власти в деле осуществления плана, мы легко можем установить тот факт, что в части темпов развития план Гоэлро рвет с практикой капиталистического развития. Известно, что американский капитализм развивался особенно быстро. Условия развития североамериканского колосса были крайне благоприятными. Они не идут ни в какое сравнение с современными условиями развития первой в мире социалистической страны. Мы развертываем нашу продукцию при фактическом финансовом бойкоте и экономической блокаде кольца враждебных нам капиталистических стран. Наоборот американский капитализм развивался при притоке иностранных капиталовложений. При этих условиях номинальный объем промышленной продукции, достигший в 1904 г. 14,8 млрд. долл., поднялся в 1914 г. (т. е. за 10 лет) до 24,2 млрд. долл. За десять лет номинальный объем промышленной продукции САСШ вырос на 63%. Реальный объем той же продукции в це-

нах 1913 г. составлял в 1904 г. 17,2 млрд. долл., а в 1914 г. — 24,7 млрд. долл. Следовательно реальный объем промышленной продукции за десять довоенных лет в САСШ поднялся всего на 45%¹. С 1900 по 1913 г. (за 13 лет) рост фактического объема русской промышленности составляет 63%², и это при громадных инвестициях иностранного капитала.

Для характеристики темпов послевоенного развития капиталистических государств мы приведем индексы промышленной продукции главнейших стран. Если уровень промышленной продукции 1913 г. мы берем за 100, то в 1929 г., т. е. за 16 лет (включая сюда 10 послевоенных лет), для Англии этот индекс составит 100, для Германии — 105, для Франции — 139, для САСШ: добывающая — 162, обрабатывающая — 168³. Анализ этих данных показывает, что план Гоэлро исходит из социалистических возможностей, и из иных темпов нашего развития. Намечавшееся планом Гоэлро удвоение нашей продукции за 10 лет имеет своей исходной точкой установку на ускоренное развитие планового хозяйства. Гоэлро, являясь планом «восстановления» и коренной реконструкции (технической и социальной) нашего хозяйства, намечает и иные, более грандиозные по сравнению с капитализмом темпы развития. Намечавшееся удвоение промпродукции является колоссальным вследствие того, что к 1920 г. довоенная промышленность находилась в полном упадке.

В 1920 г. наша валовая продукция в ценностном выражении в довоенных рублях составляла всего лишь 17% от довоенного уровня, причем отдельные важнейшие области, в частности горнодобывающая и другие виды тяжелой индустрии, находились в еще более катастрофическом положении. О катастрофическом положении отдельных отраслей представление дает следующая таблица:

Производство 1920 г. в процентах к 1913 г.	
Добыча торфа	97,7
„ неф и	42,7
Производство табака	42,5
Выделка кожи	38
Производство кабелей	38
„ льняной пряжи	38
Добыча соли	30
Производство шерстяной пряжи	27,5
Добыча угля	27
Производство соляной кислоты	26,7
„ бумаги и картона	25
„ пеньковой пряжи	23
„ махорки	20
„ сульфата	17,3
„ аппаратов слабого тока	16,3
„ паровозов	14,8
„ спичек	14
„ плугов	13,3
„ аккумуляторов	12,5
„ лампочек	10,1
Производство серной кислоты	9,0
„ соды кальцинированной	7,2
Производство сахара	6,7
„ масла купоросного	5,9
„ электротехнических машин и аппаратов сильного тока	5,4
Производство хлопчатобумажной пржи	5,1
Производство азотной кислоты	4,4
„ вагонов	4,2
„ растительных масел	3,0
„ цемента	3,0
Выплавка чугуна	2,4
Производство огнеупорного кирпича	2,2
„ пича	2,1
Производство красного кирпича	1,7
Добыча руд	1,7
Выплавка меди	0,0

Если мы обратимся к знатокам русской довоенной промышленности из лагеря наших классовых антиподов, которые также намечали

¹ См. В. Е. Мотылев. «Проблема темпа развития СССР», изд. 2-е, стр. 19.

² Там же, стр. 25.

³ См. сборник «Проблемы мирового хозяйства», ст. Л. Мендельсона, стр. 68.

пути послевоенного экономического развития и которые довольно беспристрастно намечали эти пути, ибо они исходили из развития промышленности в буржуазной России, то мы тотчас же убедимся, что план Гоэлро по своим установкам на темп отличается от буржуазных темпов коренным образом. Типичным представителем, весьма интересным для настоящей темы, является знаток русской довоенной промышленности проф. Гриневецкий.

Проф. Гриневецкий также составлял «план» восстановления и «реконструкции» послевоенной промышленности. Он добросовестно изучал все относящиеся к этой теме вопросы, причем нужно отметить, что он отнюдь не был консерватором в области техники и выступал добропорядочным буржуазным демократом в области политики. Наоборот он подчеркнул необходимость считаться с «духом нового времени». Следовательно для нас его показания чрезвычайно важны именно сейчас, когда мы подводим итоги плану Гоэлро, когда мы судим, насколько план Гоэлро, а с ним вместе и вся линия нашей партии выдержали исторический экзамен.

Гриневецкий считал, что вложения, которые потребуются для восстановления промышленности и транспорта, не могут быть ниже 15—20 млрд. руб. золотом. Время, потребное для этого восстановления, Гриневецкий расценивал примерно в 10—12 лет, что, как мы видим, почти совпадает с наметкой плана Гоэлро.

Но каким же образом Гриневецкий мыслил достать эти деньги, делать такие крупные вложения и на этой базе восстановить наше довоенное хозяйство и тем самым возродить довоенную экономику? Обязательным условием восстановительного процесса Гриневецкий считал крупные вложения иностранного капитала. Изучая наше хозяйство, он не находил внутренних средств для этого. Единственным возможным выходом из положения он считал могучий приток иностранного золота. Это — с одной стороны. С другой стороны — он считал, что наше хозяйство может быть восстановлено на базе иностранного капитала лишь при приемлемой расстановке классовых сил, приемлемой в частности для иностранного капитала, следовательно при сохранении основ буржуазного строя. Без иностранных вложений и без диктатуры буржуазии Гриневецкий считал, что процесс восстановления пойдет болезненно и крайне замедленным темпом.

И вот, анализируя степень выполнения плана Гоэлро, восстановления нашего хозяйства в связи с программой буржуазного толка, мы должны констатировать полное банкротство буржуазной экономической мысли и полное торжество ленинских предсказаний нашей партии, полное торжество основ политики пролетарской диктатуры. Одно лишь сопоставление двух программ восстановления нашего хозяйства показывает, насколько убогим, регрессивным, исторически себя изжившим оказался русский капитализм на фоне послевоенной разрухи и кризиса. Он мыслил восстановление нашего хозяйства на базе со-

хранения тех. соотношений, которые были до войны, и простое воспроизводство этих варварски отсталых довоенных соотношений нашего хозяйства он считал достижимым лишь через 10—12 лет и с помощью иностранного капитала, что безусловно означало бы полное закабаление России, подчинение ее иностранному капиталу, а следовательно и превращение России в колонию для хищнической ее эксплуатации, превращение России в объект полного хозяйничанья англо-французского империализма.

11. Выполнение плана Гоэлро

Как выглядят основные показатели Гоэлро в настоящее время? Здесь следует оговориться, что к 1931 г. отнюдь еще не истекло это 10-летие. План Гоэлро был утвержден в 1921 г. Начало его выполнения относится к 1922/23 г. Мы не сразу смогли приступить к его выполнению, потому что оказались в тисках величайших затруднений, в тисках холода и голода в буквальном смысле этого слова. Мы не могли сразу приступить к решающим задачам, а должны были бороться за элементарнейшие условия существования с тем колоссальным разрушением, которое застигло нас как следствие империалистической и гражданской войн, как следствие разбушевавшейся стихии, в виде засухи, которая опустошила наши земельные массивы во всем районе вокруг бассейна реки Волги, а тем самым на известное время лишила нас того района, той почвы, которая по праву считалась житницей России. Этого обстоятельства мы не должны упускать из виду.

Но вот, несмотря на это, мы на сегодняшний день, т. е. по истечении 7-летия фактического выполнения плана Гоэлро, можем констатировать, что по важнейшим народнохозяйственным показателям план Гоэлро уже сейчас исчерпан. Уже в 1929/30 г. наша промышленность достигла удвоенного масштаба довоенной продукции. Если же брать степень выполнения плана на конец пятилетки по его уточненному варианту, — а также сравнение будет вполне правильным, поскольку конец пятилетки фактически совпадает с концом плана Гоэлро, — то мы получим соотношение, которое является чрезвычайно разительным.

В приводимой таблице мы получаем картину выполнения плана Гоэлро за истекший 1929/30 г. (т. е. за 7 лет) и к концу пятилетки за 10 лет.

Показатели роста суммарной промышленной продукции, как мы указывали выше, в истекшем году у нас дали превышение плана. По отдельным областям, в частности по металлу и отчасти по топливу, мы несколько отстаем. Если же брать конец пятилетнего плана в его предварительно уточненном варианте, то картина перевыполнения плана Гоэлро получается поразительная.

По каменному углю к концу пятилетки мы превышаем довоенный уровень в четыре раза, по нефти — в 4½ раза, по торфу — в 20

Продукты	1913 г. 1	По плану Гоэлро в 1932/33 г. 2	В 1929/30 г. 1	В 1932/33 г. по пятилетн. плану 3	В 1932/33 г. по уточн. варианту пяти. плана 4	В % к 1913 г.		
						1929/30 г.	1932/33 г. по пятилет. плану	1932/33 г. по уточн. варианту
Каменный уголь (млн. тонн)	28,9	62,3	51,6	75	120	178,8	259,5	415
Нефть " "	9,3	9,8	16,2	22	41,4	174,2	233,3	445
Торф " "	1,6	16,4	10,5	16	33	677,4	1.000	2.067
Руда железная " "	9,2	19,1	10,8	19	32	117,3	210,9	348
Чугун " "	4,2	8,2	5,5	10	17	130,6	238,1	405
Мартен " "	4,2	8,8	10,0	10	—	238,3	238,3	—
Прокат " "	3,5	7,0	4,7	8	16	134,3	228,6	457
С.-х. машины (млн. руб.)	67,0	140	324	498	1.300	483,5	743,3	1.940
Суперфосфат (млн. тонн)	55,0	110	475	3.400	8.000	863,9	6.181,8	14.540
Цемент (млн. бочек)	12,3	50	22	41	100	178,9	333,3	813

раз, по железной руде — в 3½ раза, по чугуну — в 4 раза, по с.-х. орудиям — в 20 раз, по электротехнике — почти в 60 раз, по общехозяйственным показателям промышленности — не менее, чем в 4-5 раз. О капитальных вложениях достаточно судить по тому, что мы не за 7-летие и не за 10-летие, а лишь за первые два года пятилетки вложили 22 млрд. руб. Вот тот итог, который мы можем подводить по плану Гоэлро. Он не требует особых комментариев 5.

12. Выполнение плана электростроительства

Вместе с тем, мы должны со всей силой подчеркнуть тот факт, что план Гоэлро, являющийся планом электрификации, при котором электрификация является хребтом всего плана, ведущим звеном, что именно электрификация на сегодняшний день является отстающим звеном всего плана. В процессе выполнения плана Гоэлро нарушилась пропорция между развитием электрификации и промышленностью. На сегодняшний день электрификация является отстающим и задерживающим началом. По электрификации мы за истекший год еще не достигли наметок плана Гоэлро. Если составить таблицу за истекший год (7 лет) и к концу пятилетки (10 лет), то получим следующий ряд данных (см. табл. на стр. 100).

Вместо требуемых по плану Гоэлро 1½ млн. квт мощности районных электрических станций мы на то же число обладаем суммарной мощностью районных станций всего лишь в 1,3 млн. квт, включая сюда и 250 тыс. квт мощности оказавшихся в наличии в момент составления плана. Следовательно здесь мы идем с большим и явным недо-выполнением плана Гоэлро. Однако следует иметь в виду, что в

1 Данные плана Гоэлро.

2 КЦ на 1930 г.

3 По пятилетнему плану.

4 Данные предварительные.

5 Следует учесть разницу в довоенных и теперешних индексах, но эта поправка отнюдь не меняет общей картины.

Выполнение плана Гоэлро по районным электростанциям
(в тыс. квт)

Р а й о н ы	По плану Гоэлро		На 1/1 1931 г. в эксплуатации ¹		На 1/1 1934 г. (конец пятилетки)	
	Число станций	Мощность тыс. квт	Число станций	Мощность тыс. квт	в эксплуатации	
					Число станций	Мощность тыс. квт
РСФСР						
1. Ленинградская область (Северн. район)	4	160	2	164	5	556
2. Московская область (Центр.-пром. район)	3	160	3	224	11	1.149
3. Иваново-вознесенская область (Центр.-пром. район)	1	40	2	32	4	331
4. Западная область	—	—	—	—	1	70
5. Нижегородский край (Центр.-пром. район)	1	40	1	64	5	374
6. Уральская область (Уральский район)	4	165	2	41	7	790
7. Средне-волжский край (Волжский район)	1	20	1	14,5	2	74,5
8. Нижне-волжский край (Волжский район)	2	60	2	58,5	2	142,5
9. Сев.-кавказский край (Кавказский район)	5	180	4	87	9	488
10. Зап.-сибирский край (Сибирский район)	2	80	—	—	3	264
11. Таг. АССР (Волжский район)	1	20	—	—	1	68
12. Казакская АССР	—	—	—	—	1	24
13. Киргизская АССР	—	—	—	—	1	6
14. Крымская АССР	—	—	—	—	1	60
УССР (Южный район)	5	460	4	159	7	1.147
ЗСФСР	—	—	1	13	9	444
БСР	—	—	1	20	2	92
Узбекская ССР	1	40	—	—	3	36,5
Всего в эксплуатации	30	1.425	23	877	53	6.117
Включая станции, бывшие в эксплуатации к моменту составления плана Гоэлро ²	—	—	32	1.331	61	6.554

процессе постройки находится довольно большое количество станций значительно больше чем то, что было запроектировано планом Гоэлро. Намечающиеся темпы электростроительства приведут к тому, что к концу пятилетки план Гоэлро будет перевыполнен в 4 раза, а довоенная мощность районных электростанций будет превышена в 20 раз. Все же этим отнюдь не ослабляется тот факт, что по данной линии мы резко отстали и что это отставание дает нежелательную диспропорцию нашего индустриального развития.

Чем объяснить такое положение вещей? Причин здесь много, и мы не имеем возможности в данной статье их подробно касаться. Необходимо лишь подчеркнуть, что темп капитального электростроительства был явно недостаточным. При выполнении плана центр тя-

¹ Не включая станции, бывш. в эксплуатации к моменту составления плана Гоэлро. К моменту составления плана Гоэлро в эксплуатации было 9 станций мощностью 250 тыс. квт.

² На 1/1 1931 г. мощность этих станций расширена до 454 тыс. квт.

жести электростроительства был передвинут на конец 10-летия. Электростроительство шло растянутым и широким фронтом. Здесь в известной мере сказались инерция прошлого, потому что восстановление народного хозяйства могло происходить и на старой основе, а временами, в особенности в течение восстановительного периода, когда мы освоили старое оборудование, старый основной капитал, мы этого еще не чувствовали в достаточной степени, и часто хозяйственники, подходя к вопросу с точки зрения интересов дня, а следовательно подходя делячески, не видели надобности в форсировании крупных районных электрических станций, ибо в тот период кое-кому из тт., склонных считать программу электрификации «электрофикцией», казалось, что в виду известного восстановления транспорта и благополучия с топливом (что мы наблюдали в 1924 и 1926 гг.) нет надобности в развертывании крупного электростроительства. К тому же электрификация с самого начала требовала крупных капитальных вложений. Разумеется, что партия систематически боролась против таких оппортунистических шатаний, которые особенно ярко проявились в вопросе о Днепрострое. В планах капитального строительства потребности электростроительства однако недоучитывались, а плановые задания вследствие оппортунистической и вредительской практики именно по электрификации и не в пример общепромышленным заданиям систематически недовыполнялись. При более форсированном темпе развития промышленности, чем это намечалось в плане Гоэлро, в области электростроительства наоборот над нами довели не принципиальные, а количественные наметки Гоэлро, которые разумеется не могли соответствовать новому положению вещей. Дополнительных ресурсов для капитальных вложений неоткуда было взять, и единственным выходом явилось бы своевременное перераспределение внутрипромышленных средств в пользу увеличения удельного веса электрификации.

Надо отметить, что в тот период, когда партия выбросила лозунг «догнать и перегнать» и стала организовывать массы на борьбу за большевистские темпы, некоторые хозяйственники пытались ставить вопрос о ревизии ленинских взглядов на электрификацию, а иные «электрификаторы» мыслили себе, что именно количественные наметки Гоэлро по линии электрификации являются для нас идеалом. На этой основе они считали, что в части электрификации мы перегоним капиталистические страны не спеша, этак лет через 50.

Крупнейшую роль в деле нашего отставания по линии электрификации сыграли буржуазные лазутчики в наших рядах, враждебная буржуазная агентура в советском аппарате, в плановых и оперативных органах, изменники, предатели, шпионы и поджигатели новой интервенции, агенты империалистических генштабов в лице вредительской «промпартии».

Надо сказать, что юбилей плана Гоэлро является вместе с тем юбилеем банкротства верхушечной части технической интеллигенции,

которая была теснейшим образом связана с капиталистическим прошлым нашей страны и находилась до последнего времени на службе у бывших капиталистов и помещиков, выброшенных Октябрьской революцией за борт социалистической советской страны.

Некоторые из вредителей являлись в свое время участниками плана Гоэлро, но увы — они очень скоро мобилизовали все свои силы и всю свою энергию на то, чтобы воспрепятствовать восстановлению нашего хозяйства, воспрепятствовать выполнению плана Гоэлро и наоборот создать у нас хронические кризисы для того, чтобы восстановить старые помещичье-буржуазные основы довоенной России. Они воспользовались своим влиянием в аппарате, излишним к ним доверием со стороны ряда хозяйственников. Нужно отметить, что в комиссии Гоэлро поведение некоторых будущих вредителей, в частности Рамзина, далеко не совпадало с той линией, которая была принята в плане Гоэлро. Они вели линию на то, что решающим в плане должна быть не электрификация, а топливоснабжение. Этим самым они хотели спутать карты пролетарской диктатуры. А когда это им не удалось, когда Рамзин по этой линии получил отпор, он стал за мелкую электрификацию против крупной, что тоже разумеется не требует больших комментариев.

В связи с крушением надежд на мирную реставрацию капитализма, на мирную ликвидацию последствий Октябрьской революции, на мирное перерождение большевизма, эти осколки разбитых классов, разбитой буржуазии попытались поднять против нас знамя контрреволюционной борьбы с помощью иностранной интервенции, но при этом они считали своим долгом дезорганизовать наше хозяйство изнутри. Главной их мишенью, главной точкой для их нападения была энергетика и в частности электрификация. Поэтому вредительское наследие в электрохозяйстве СССР весьма значительно.

Таким образом на фоне наших крупнейших успехов, на фоне наших достижений во всем нашем хозяйстве, а в том числе и на фронте электрификации, анализируя выполнение плана Гоэлро в соответствии с его решающими установками, мы на сегодняшний день должны отметить, что по линии электрификации мы идем со значительным отставанием и что этот энергетический фронт является нашим узким и больным местом. В то время, когда выполнение народнохозяйственного плана промышленности шло из года в год с явным превышением, план электрификации страны до сих пор систематически отставал. Это положение иллюстрируется следующей таблицей:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Выполнение плана электростроительства по капитальным вложениям и по вводу в эксплуатацию новых мощностей ¹				
Объем работ (в млн. руб.)				
План	124	247	506	500
Выполнение	92	178	257	390
Ввод в эксплуатацию новых мощностей (в тыс. квт)				
План	130	158	225	560
Выполнение	112	100	150	540

налы КЦ Госплана СССР.

Такое положение бесспорно является следствием целого ряда совокупных причин, в частности вредительства. Нет сомнений также и в том, что на этом важнейшем участке сказалась вредная оппортунистическая практика — самотек. На участке электрификации массы не были соответствующим образом мобилизованы на борьбу за план, не были использованы наличные возможности для выполнения и перевыполнения планов электростроительства и эксплуатации станций (повышение коэффициента использования станций, снижение удельных расходов топлива, снижение себестоимости строительства и энергии, ускорение строительства и т. п.). На тех участках, где хозяйственники и парторганизации подошли к работе по-большевистски (Днепрострой, Сталгрэс), мы добились крупных результатов, подводящих нас к темпам американских строителей.

К XVI партийному съезду кризис электроснабжения выявился достаточно резко во всех основных промышленных районах страны. Бурный рост промышленности сопровождался относительно недостаточным, с точки зрения потребностей реконструктивных процессов, ростом электроэнергии, что стало бесспорно лимитирующим фактором нашей технической реконструкции. Следует однако отметить, что эти трудности являются трудностями исключительного порядка, трудностями роста. Анализируя это положение, тов. Куйбышев в своем докладе говорил: «Через разные вариации топливных затруднений мы сейчас по существу подошли к электроголоду в ряде районов. Это можно сказать и о Донбассе, и о Ленинграде, и о Москве, и о Нижегородском крае, и об Урале, и т. д. Таким образом вопрос об энергетике почти для всех промышленных районов нашего Союза становится животрепещущим вопросом текущей повседневной практики и, само собой разумеется, одним из решающих вопросов всего социалистического строительства. Поэтому на этот участок нам надо нажать. Те трудности, которые имеются у нас сейчас в области снабжения электроэнергией наших предприятий, являются выражением этого отставания, этого несоответствия между ростом промышленности, с одной стороны, и состоянием электроэнергетической базы — с другой» (разрядка моя). Исходя из этого, XVI съезд партии принял следующее постановление: «Отмечая диспропорцию между промышленным развитием и обеспечением электроэнергией ряда важнейших районов (Донбасс, Кузбасс, Ленинград, Москва, Н. Новгород, Урал), съезд считает необходимым расширить сеть строящихся электростанций и добиться решительного перелома в обеспечении предприятий электричеством».

Это постановление выдвигает электроэнергетическую проблему на первый план. XVI съезд наметил дальнейший форсированный темп роста социалистической промышленности, развертывание второй уголь-

но-металлургической базы на востоке (Урал—Кубасс), увеличение выплавки чугуна с 10 тыс. тонн на конец пятилетки до 17 тыс. тонн.

Какие же выводы вытекают из опыта выполнения плана Гозэро и из директив XVI парт'създа? Какие выводы напрашиваются для определения линии дальнейшего развития социалистической реконструкции нашего хозяйства на базе электрификации?

Новый этап социалистического строительства в области технико-экономической реконструкции отчетливо обрисовывает ряд весьма важных моментов, которые со всей тщательностью должны быть учтены в действенном плане наступающего хребтового года пятилетки.

Во-первых, социалистическое строительство в СССР развертывается гораздо более быстрым темпом, чем это предполагалось в период разработки и утверждения плана Гозэро. Истекший период хозяйственного развития показал, что социалистическая система может развивать такие темпы роста, которые совершенно не под силу капиталистическим странам, что имеет место у нас благодаря реализации чисто социалистических резервов (плановость, самодетельность, и инициатива широких рабочих масс, ударничество, непрерывное производство, встречный промфинплан и т. п.).

Во-вторых, принципы Гозэро, ставящие во главу угла социалистической реконструкции электрификацию, выдвигающие электрификацию как ведущее звено в процессе социалистической реконструкции нашего хозяйства, целиком и полностью оправдались.

В-третьих, темп электрификации оказался не соответствующим размаху и темпам народнохозяйственного развития, явно недостаточным, отстающим от общих темпов роста всего народного хозяйства. Опыт выполнения плана Гозэро с несомненностью устнавливает, что для достижения решающего реконструктивного эффекта в народном хозяйстве и особенно в промышленности, для выполнения задач, намеченных Гозэро, степень проникновения электрического тока в сферу промышленной технологии должна быть несравненно более мощной, чем та, которую позволяют количественные проектировки, намеченные в плане Гозэро. Динамика последнего десятилетия с несомненностью указывает на то, что новейшие технологические процессы являются процессами с весьма растущей энергоемкостью. Всякий прогресс в этом направлении прямо или косвенно связан с могучим действием электрического тока. Это — с одной стороны. С другой стороны, темп электрификации СССР развивался на фоне бурного темпа роста народного хозяйства, и вследствие этого «узость» электроэнергетического звена стала угрожающим явлением с точки зрения обеспечения дальнейших растущих темпов всего народного хозяйства.

В-четвертых, электрификация начинает приобретать все более актуальное значение для сельского хозяйства в связи со сплошной коллективизацией и станет в разрезе генерального плана решающей зада-

чей реконструкции сельского хозяйства. Мы теперь должны поставить проблему электрификации сельского хозяйства совершенно по-новому.

В-пятых, за истекший период перед нами выявилась значительная отсталость нашего транспорта, не поспевающего за общим ходом социалистического развития. Коренным образом теперь выдвигается проблема реконструкции транспорта и в частности проблема энергетической реконструкции железнодорожного транспорта.

В-шестых, колоссально выросшие культурные потребности, поставленные в порядок дня проблемы культурной революции, проблема социалистической реконструкции быта, необходимость создания иных условий общежития, чем те, которыми мы довольствуемся до сих пор,— все это ставит в порядок дня вопрос о создании важнейших технических предпосылок, из которых решающей является всеобъемлющая электрификация быта.

В-седьмых, в отличие от периода Гозэро мы теперь окрепли по линии создания собственной металлургической базы, собственного машиностроения и, что особенно важно, мы создали собственную базу по линии электротехнической промышленности, по линии ответственного электротехнического машиностроения, включая сюда моторостроение, турбогенераторостроение сложной высоковольтной аппаратуры, трансформаторов и т. п.

В-восьмых, со времени принятия плана Гозэро колоссально выросла энергетическая техника хозяйства. Электричество с тех пор продолжало быть не только ведущим, но и всепроникающим началом. Становится все более мощной техника передачи энергии на расстоянии. Растет оптимальный размер самых станций, их агрегатов и их эффективность (понижение удельных расходов топлива, коэффициент использования). Гигантский рост вольтажа напряжения, рост мощности, а на этой основе — завоевание электричеством огромных расстояний, революционный рост техники слабых токов, радио и передачи изображений на расстоянии, появление теплофикации в сочетании с электричеством — все это не только подтверждает принципиальные установки Гозэро, но и выявляет ряд новых гигантских возможностей, при реализации которых мы в кратчайший срок станем в техническом отношении на более выгодные позиции, чем наши капиталистические антиподы. В связи с этим необходимость для СССР в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны не только подтверждает положение о том, что электрификация является первоосновой нашего широкого социалистического наступления, но и требует неуклонного повышения коэффициентов электрификации промышленности, сельского хозяйства и транспорта, коэффициентов электровооруженности трудящихся СССР. Мы подходим к тому барьеру, когда электрификация становится самой решающей задачей социалистической реконструкции и промышленности, и сельского хозяйства, и транспорта, и быта.

Опираясь на принципиальные установки Гоэдро, мы должны решительным образом форсировать рост мощности электростанций, рост выработки электроэнергии, значительный подъем коэффициента энерговооруженности рабочего и рост энергопотребления как для промышленности, так и для сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и бытовых целей¹.

13. План электрификации на 1931 г.

Эти задачи неумолимо диктуют скорейшую ликвидацию электроголода. Решающий перелом должен наступить именно в этом году, ибо лишь решительный сдвиг по линии электростроительства в 1931 г. способен круто изменить положение вещей на фронте электрификации и тем самым обеспечить мероприятия по линии индустриализации в целом. Вложения этого года дадут полный эффект еще до конца пятилетия, и в значительной степени в 1931 г.; дальнейшая же передвижка сроков электростроительства чревата большими опасностями.

Какова же установка КЦ на 1931 г.?

Строительство районных электростанций в 1931 г.²

Республики и районы	Число электростанций	Мощн. в постр. в т. квт
I. РСФСР	37	2.202,5
В том числе:		
1. Ленинградская область	4	344
2. Западная "	2	70
3. Московская "	5	294
4. Ивановская промышленная область	3	279
5. Нижегородский край	2	164
6. Уральская область	6	603
7. Средне-волжский край	2	32
8. Нижне-волжский "	3	60
9. Северо-кавказский "	3	68,5
11. Киргизская АССР	1	24
12. Крымская "	2	24
13. Зап.-сибирский край	3	216
14. Казакская АССР	1	24
II. УССР	9	964
III. БССР	1	—
IV. ЗСФСР	5	134,5
V. Узбекская ССР	2	36,6
Прочие расходы		
Изыскания для работ будущих лет и научно-исследовательские работы и проектировки	—	—
Строительство по кадрам	—	—
Всего по СССР	54	3.337,6

КЦ 1931 г. идут по линии выполнения решений XVI с'езда. КЦ наступающего года дают сдвиг по линии электри-

¹ См. нашу статью в сборнике «10 лет Гоэдро».

² Материалы КЦ Госплана СССР.

фикации страны, значение которого трудно переоценить. В прошлом году фактические капитальные вложения в наши районные станции составляли 388 млн. руб., а в нынешнем, 1931 г., ассигнования на капитальное электростроительство районных станций составляют 850 млн. руб., а помимо того резервируется сумма в 50 млн. руб. Следовательно в 1931 г. мы за один лишь год более чем удваиваем наши капитальные вложения в районные электростанции. Помимо этих средств значительные средства будут вложены в фабрично-заводские станции, местные, и сельские. В этом году мы делаем серьезный шаг по линии сельской электрификации, вкладывая туда 60 млн. руб. против 8,8 в прошлом году.

Какова картина строительства крупных районных электростанций в районном разрезе СССР? Приводим нижеследующий перечень.

В течение одного 1931 г. строится 54 объекта крупных районных станций, суммарная мощность которых более чем в два раза превышает общую мощность, принятую по утвержденному варианту плана Гоэдро.

Из указанного количества станций следующий ряд вступит в эксплуатацию в 1931 г.

Новая мощность районных электрических станций, вступающая в 1931 г. (тыс. квт)¹

Название станции	Мощность	Название станции	Мощность
1. Ленинградская II	24	18. Самарская	12
2. Каширская	88	19. Сталинградская	24
3. Шагурская	44	20. Казанская	10
4. ТЭЖЭ ТЭЦ	12	21. Шахтинская	46
5. Брянская	22	22. Осиновская	10
6. НИГРЭС	48	23. Рионская	24
7. "	46	24. ДЗОРАГРЭС	15
8. ИВГРЭС	24	25. Кадырь	6
9. "	48	26. Зуевская	50
10. ЯРГРЭС	11	27. Штеровская	44
11. "	22	28. "	44
12. Кизеловская	22	29. Донсода	44
13. "	72	30. Магнитогорская	98
14. Челябинская	24	31. Зав. им. Дзержинского	24
15. "	48	32. Грозненская	15
16. "	24	33. Бакинская	24
17. Саратовская	12		

Из 54 строящихся станций 33 общей мощностью более одного млн. квт вступят в эксплуатацию в 1931 г. Остальные станции, а также последующие очереди вступающих в этом году в эксплуатацию станций, мощностью более двух млн. квт, перейдут на следующий год.

Какова общая картина по линии электростроительства и электроснабжения в 1931 г.? Ответ на этот вопрос дает таблица на стр. 108.

Следовательно прирост суммарной мощности всех станций в 1931 г. составит 56%, а по районным станциям 76,9%. Отставание темпа выработки от темпа мощности объясняется тем, что мощность вступит не в начале года, а последовательно в течение года. Эти проценты роста однако отнюдь еще не дают картины. Важно здесь отметить и подчеркнуть абсолютные величины. Именно порядок абсолютных вели-

Основные показатели развития электрификации¹

Показатели	Единица счета	Абсолютные величины				В % к пред. году		
		1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
I. Мощность (на конец года)								
Общая мощность	млн. квт	1.789	2.097	2.885	4.500	117,2	137,6	156
В том числе:								
а) район. станции	" "	572 ²	710 ²	1.300	2.300	124,1	183,1	176,9
б) ф.-з. станц. (вкл. станц. спец. назн.)	" "	90	1.006	1.100	1.600	111,8	109,3	145,5
в) местн. станц. и общ. польз. (вкл. сельск.)	" "	317 ²	381 ²	485	600	120,2	127,3	123,7
II. Выработка	млрд. квтч	—	—	8.800	12.700	—	—	144,3
В том числе:								
а) район. станции	" "	—	—	4.000	6.800	—	—	170,0
б) ф.-з. станц. (вкл. станц. спец. назн.)	" "	—	—	3.700	4.500	—	—	121,6
в) местн. станц. и общ. польз. (вкл. сельск.)	" "	—	—	1.100	1.400	—	—	127,3

чин прироста производства энергии, и особенно мощностей электроцентралей, имеет для нас решающее значение. Динамика этого года показывает нечто новое. Это новое заключается в том, что новая мощность всех электростанций в 1931 г. составит более чем 1,5 млн. квт.

Иными словами, за 1931 г. СССР введет новую мощность электростанций равную мощности, запроектированной по плану Гоэлро на 10—15 лет. На 1 января 1931 г. мы по районным электрическим станциям еще не выполнили программы Гоэлро, ибо вместо 1.750 тыс. квт (1,5 млн. квт по плану Гоэлро плюс 250 тыс. квт, оказавшиеся в наличии к 1920 г.) обладаем 1.300 тыс. квт. Наступающий год дает нам новую мощность районных станций в 1 млн. квт, а следовательно в 1931 г., т. е. за 8 лет фактического выполнения, план ленинской электрификации будет значительно перевыполнен. 1931 г. для электрификации СССР, для технико-экономической социалистической реконструкции СССР является годом величайшего перелома.

¹ Материалы КЦ Госплана СССР.

² На первое октября.

С этого года начинается титаническое движение нашей электрификации. Один 1931 г. дает нам целую программу Гоэлро, и нет сомнений в том, что это является лишь началом, поворотным пунктом. Ближайшие годы начнут давать «планы Гоэлро» чуть ли не в геометрической прогрессии. По приросту мощностей нашей электрификации мы подходим к американским величинам. По темпам электростроительства мы обогнали капиталистические страны уже теперь. Об этом может свидетельствовать следующее.

«Англия например на 1928 г. включила новую мощность на всех электрических станциях страны в размере около 450 тыс. квт (5,4% прироста к действовавшей мощности), из коих около 350 тыс. квт на станциях общего пользования (6,6% прироста) и около 100 тыс. квт—на промышленных электростанциях (3,5% прироста)¹. Германия за этот отрезок времени включила новую мощность на всех станциях общего пользования в размере около 570 тыс. квт (10% прироста), на промышленных электростанциях около 300 тыс. квт (6,7%); всего новой электрической мощности в размере около 870 тыс. квт (8,6% прироста). Италия за 1929 г. включила новую мощность на станциях общего пользования в размере 400 тыс. квт (12,7% прироста).

Причем, как показывают цифры, кривая строительства новой электрической мощности за последние годы идет там (в капиталистических странах) в основном по снижающейся динамике. И эти данные относятся еще к сравнительно «благополучным» годам в хозяйственном развитии этих стран. Не трудно предвидеть те клинья вниз в кривых роста экономической мощности, в связи с развертыванием экономического кризиса в капиталистическом секторе мирового хозяйства.

В СССР же кривая «расширенного воспроизводства» электрификации идет по незатухающей динамике. Если в 1927/28 г. включенная новая мощность только на районных электростанциях составила всего около 65 тыс. квт (12,7% прироста к действовавшей мощности), то в 1928/29 г. она уже составила цифру порядка 140 тыс. квт (24,5% прироста), а в 1929/30 г. она составляет около 450 тыс. квт (65% прироста)»...

1931 год, как мы уже показали, дает полный скачок.

И этим мы разумеется осуществляем «важнейшее условие победы нового строя».

14. Задачи органов электрификации в решающем году пятилетки

1931 г. является переломным для электрификации нашей страны. План Гоэлро знаменовал собою новую грандиозную эпоху, эпоху непосредственного социалистического строительства. Технич-

¹ См. ст. В. Вейца в сборнике «10 лет Гоэлро».

экономические и социальные идеи плана Гоэлро порывают с варварским и эксплуататорским прошлым нашей страны и рисуют его социалистическое будущее. План 1931 г. завершает план Гоэлро, значительно перекрывая его количественные наметки, вместе с тем порывает с его количественными установками, его масштабом работ, углубляя и уточняя, развивая и дополняя его принципы. Со всей ясностью вырисовывается, что конец выполнения количественных проектировок плана Гоэлро является началом более глубокого и невиданного по своему размаху социалистического строительства. Мы переходим в этап глубокого и развернутого социалистического строительства на базе коренной социальной и технической реконструкции нашей страны — на базе плановой электрификации. Мы еще испытываем острый электрический голод, но мы уже утоляем жажду и голод львиными порциями. Темп движения наступает совершенно иной чем прежде, теперь он становится решающим для победы социализма. Лозунг «догнать и перегнать» принимает на новом этапе реально ощутимый облик. Гигантскими шагами мы реализуем эту важнейшую директиву партии. Мы вступаем в решительный этап «электрификации всей страны» (Ленин), а это значит, что мы переходим к форсированному строительству коммунизма, который и есть по Ленину «советская власть плюс электрификация всей страны». Вот каково значение программы электрификации на 1931 г.

Каковы же собственно задачи, стоящие перед планирующими и оперативными органами электрификации? Прямые директивы XVI съезда по вопросу об электрификации страны, директивы партии и правительства об индустриализации страны диктуют следующий краткий перечень основных мероприятий:

1. В виду серьезных последствий вредительства необходимо сделать тщательную проверку боееспособности аппарата, мобилизовав его силы на предмет проведения в жизнь директив партии и ликвидации последствий вредительства.

2. В целях ликвидации вредительских последствий необходимо систематически проводить переоценку ценностей в ряде вопросов технической и технико-экономической политики электрохозяйства.

3. Оперативные и планирующие органы должны решительно перестроить свою работу, переведа ее на ударные темпы. Надо решительно изжить оппортунистическую практику Главэлектро. Энергоцентр должен стать боевым органом борьбы дерущимся за линию партии, за темпы электростроительства.

4. Необходимо избавиться от огромных недугов бюрократизма, которыми органы электрохозяйства заражены более, чем другие и которые являются балластом на путях нашего движения к социализму.

5. Во что бы то ни стало следует нормализовать и упростить проектное дело, в частности «систему» прохождения проектов, ликви-

руя прежний ЦЭС (Центральный электротехнический совет) и создавая взамен его боееспособный орган.

6. В 1931 году следует приступить (Энергоцентр, Энергострой) к выработке жестких стандартных проектов станций и оборудования.

7. 1931 г. должен дать решительный сдвиг по линии использования местного топлива и в частности сланца. Опыты и изыскания по линии сланца в этом году должны обеспечить переход к широкому использованию сланца в последующие годы.

8. Учитывая, что план 1931 г. вместе с тем является подготовительной ступенью для еще более форсированной работы ближайших лет пятилетки, необходимо провести глубокую исследовательскую работу, и в частности гидрологического и геологического порядка, по изоляции и передаче энергии на далекие расстояния. Последнее должно явиться подготовительной стадией к использованию энергии намечающихся к постройке сверхмощных централей.

9. КИЦ 1931 г. впервые намечают концентрацию средств для капитального электростроительства на важнейших участках, объявляя беспощадную борьбу вредительским установкам, имевшим своей целью распылять наши наличные силы и средства по широкому фронту. Но необходимо вместе с этим повести решительную борьбу за плановость и темп в электростроительстве. Надо добиться максимально быстрого ввода в эксплуатацию новых станций, что в свою очередь требует максимальной слаженности оперативного аппарата и полного соответствия в сроках постройки здания, изготовления и монтажа оборудования. Необходимо уже в этом году поставить перед собой задачу сокращения сроков строительства паровых электроцентралей до одного года. Вместе с тем необходимо упорядочить наш импорт, добиваясь четкости в этой работе, и в частности комплектной передачи заказов фирме.

10. По линии коэффициента использования станций мы уже опередили главнейшие капиталистические страны, в том числе и Америку. Например в 1929/30 г. средний коэффициент использования наших станций достиг 39,5%, а районных — 42,0%. Те же данные на тот же год показывают для Франции 35,8%, Германии — 25%. Японии — 34,2%, Италии — 28,5% и САСШ — 35,8%. Эти успехи для нас отнюдь еще не являются предельными. Абсолютно ошибочно думать, что «использование установленной мощности — 4.500 час. является трудно достижимым»¹. 4.500 час. использования наших станций должно быть минимальным требованием для 1931 г. Плановое хозяйство в этом отношении дает нам возможность установить свои оптимумы. Эффективное использование наших станций при проектируемой уже на 1 января 1932 г. суммарной мощности всех станций в 4.500 во-

¹ Такое утверждение мы находим в КИЦ Энергоцентра на 1930/31 г.

преки оппортунистическим рассуждениям обеспечит выполнение директив партии о выработке в 1932 году не менее 22 млрд. квтч энергии.

11. Важнейшей задачей является снижение себестоимости строительства. Имеются значительные возможности по линии рационализации и механизации строительных работ. Ликвидация последствий вредительства, ликвидация возмутительных приемов растягивания и омертвления электростроительства, концентрация работ на ограниченных участках работы дают возможность добиться решительных сдвигов по части снижения стоимости строительства. Рационализация потребления топлива, уменьшение удельных расходов на один квтч наряду с повышением коэффициента использования станций должны обеспечить снижение себестоимости энергии.

12. В целях создания перелома в области электрификации с. х. надлежит развернуть широкую работу по комплексному применению электричества для разнообразных областей с. х. В этом году должна быть начата и развернута работа по созданию опорных пунктов электрификации с. х. в виде 15—20 сплошных электрифицированных районов.

В этих районах, где основным ядром будут главным образом крупные совхозы, надлежит развернуть работу по электрификации полеводства, скотоводства, механизации всех видов работ, по обслуживанию хозяйств и переработке с.-х. продуктов. Начинаясь в этом году работы должны создать решающие предпосылки (выявление возможностей, опыт, кадры и т. п.) для перехода к систематической электрификации с. х., в том числе и постепенного перехода к электрификации полеводства. Для электрификации с. х. 1931 г. является годом коренного переворота во взглядах и в работе по электрификации с. х. Этот год является годом, в котором должна быть начата серьезная работа по созданию опорных пунктов будущей сплошной электрификации с. х. Линия, взятая вновь созданным Союзсельэлектро, дает основания предполагать, что эти задачи будут успешно решены.

13. Задачи электрификации выдвигают на первый план роль электротехнической промышленности и котлотурбостроения. Последние являются важнейшим фактором индустриализации, базой электрификации. В этом году надлежит начать решительные мероприятия по созданию соответствующего оборудования, в частности, и в особенности, по линии теплотехники, электровозостроения, электропугостроения и др. оборудования для с. х., крупных турбоагрегатов и высоковольтной аппаратуры, для того чтобы положить решительный конец нашей зависимости от импорта. Задачи электрификации СССР требуют того, чтобы котлотурбостроения и особенно ВЭО перешли к созданию действительно массового производства на базе резкой стандартизации и специализации производства.

14. Необходимо в 1931 г. приступить к детальным изысканиям и конкретному проектированию и подготовке к электрификации некоторых железнодорожных линий, и в частности разработки вопроса об электро-сверхмагистрализации главнейших линий грузовых потоков (Ленинград — Москва — Донбасс и Кузбасс — Москва), имея в виду полный план энергоснабжения широкой полосы вдоль этих линий, включая сюда не только промышленность, но и сельское хозяйство (совхозы, колхозы, агроиндустриальные комбинаты).

Надо приступить к увязке общего плана электрификации с планом электрификации железных дорог и привести в полное соответствие под этим углом зрения капитальные вложения этих важнейших народнохозяйственных подразделений. 1931 г. должен явиться первым годом, в котором должна быть начата творческая работа по коренной социалистической реконструкции транспорта по переводу транспорта на высшую энергетическую ступень (от пара к электричеству).

15. Особое внимание следует обратить на планирование потребления энергии и созданию надлежащего графика нагрузки станций. Следует разработать вопрос о сменности. Планирование промышленности под этим углом зрения способно сократить дефицит электроэнергии и в значительной мере улучшить электроснабжение крупных промышленных центров.

Следует разработать вопрос об использовании мощности существующих станций, существующих мощностей для целей сельской электрификации (с учетом проблемы графика) и в связи с этим произвести соответствующие работы по планировке сети передач.

16. В этом году надлежит приступить к разработке Генплана электрификации в порайонном разрезе под углом зрения полной электрификации технологических процессов промышленности, сельского хозяйства и перевода на электротягу подавляющей части ж. д. транспорта.

Таковы в кратких чертах исключительные по своему значению и важности задачи по электрификации в решающем третьем году пятилетки. Это обязывает соответствующие органы, коим партия вручает дело руководства электрификации страны работать по-новому.

Подводя итоги плана Гоэлро мы должны сказать, что решающие его ставки оказались правильными. Он оказался проверенным всем нашим опытом, а ставка на электрификацию, как на важнейшую основу социалистического строительства, получила подтверждение не только у нас, но и в опыте передовых капиталистических стран.

Капиталистические страны также пытаются идти нашим же путем, но капиталистическое развитие наталкивается на громадное противоречие своего стихийного развития, своей анархической природы. Же-

дая использовать могучие возможности своих технических достижений, желая использовать в капиталистических интересах могучие возможности, таящиеся в плановой электрификации, — они пытаются создать свою «плановую» электрификацию.

На этот счет мы за последнее время в капиталистических странах имеем ряд интересных попыток практического составления таких планов, интересные выступления крупнейших капиталистических деятелей. Больше того, капитализм чувствует угрозу, исходящую от этого электрического рычага, исходящую от этого «дикого слона» (так образно выразился пенсильванский губернатор), которого необходимо приручить, ибо иначе он является опасным для капиталистического общества.

Но это им не удастся.

Еще Энгельс сказал, что осуществление революционных возможностей электротехники выводит нас за рамки капитализма, ибо это достижимо лишь на базе социалистического планового хозяйства. Это положение целиком и полностью подтверждается на опыте капиталистических стран, в частности на опыте самой передовой из них — Америки. «Бунт производительных сил против производительных отношений» (Коммунистический манифест) капитализма вступает в новую решительную фазу, причем на одной шестой части земного шара этот «бунт» стал, положительным организующим началом.

И сколько бы ни пытались идеологи американского капитализма, американские губернаторы (бывший пенсильванский губернатор Гиффорд Пинчот), германские министры (бывший министр народного хозяйства Юлиус Курциус) и крупнейшие люди капиталистической науки и техники (германский проф. Оскар фон-Мюллер, американец Морроу и др.), это им не удастся и не удастся потому, что «дикий слон» может потерять свою дикую природу и быть приручен лишь в условиях планового хозяйства. Плановое же хозяйство может быть продуктом пролетарской революции, пролетарской диктатуры.

Всякое же другое, так называемое «организованное хозяйство» есть величайший блеф, в правдивости которого уже усомнились наиболее ограниченные сторонники современного капитализма — американские янки, застигнутые врасплох мощным толчком мирового экономического кризиса.

Но если это им не удастся, то зато в условиях планового хозяйства, плановая электрификация есть тот рычаг, который ведет нас (уже ведет!) кратчайшим путем к построению социалистического здания, к построению развернутого социалистического общества. Этим рычагом мы должны воспользоваться в полной мере.

Следовательно вывод, который мы должны сделать из анализа десятилетнего юбилея плана Гюэлро, тот, что социализм побе-

ждает на наших глазах. План «электрификации» оказался перекрытым во всех своих частях в минимальные сроки. Идеи Ленина осуществляются с гигантской быстротой. Социализм стал реальностью. Третий год пятилетки завершает и перекрывает Гюэлро по всем количественным показателям, кладет начало новому неслыханному движению вперед. На этой основе мы должны перейти к составлению нового генерального плана, который на основе всего нашего опыта наметит совершенно невиданный по своим темпам размах гигантского социалистического строительства на базе мощного применения новейшей техники — на базе электрификации.